

П. КОВАЛЕНКО

София II Балъ на я-
Россия

ПЕТР КОВАЛЕНКО

Петр Коваленко

Петр Павлович Коваленко родился в 1923 г. в селе Ключи Ужурского района. Инвалид Великой Отечественной войны, он всю жизнь трудился на станции Крутояр. Почетный гражданин района Петр Павлович участвовал в боевых действиях с 1941 г. по январь 1945 г. Награжден многими боевыми орденами и медалями. Четырежды тяжело ранен.

Член Союза писателей и член Союза журналистов, поэт П. П. Коваленко свое творчество посвятил годам Великой Отечественной войны и родному Причулымью.

Красноярским отделением Союза писателей России опубликовано несколько его сборников. К дню 50-летия Победы на базе районной типографии при финансовой помощи общественных организаций выпущена пятая книга стихов поэта и вручена в качестве подарка к 50-летию Победы каждому участнику войны нашего района.

Высокую оценку получил сборник в краевом конкурсе стихов, посвященных Дню Победы. Автору присуждена вторая премия (первая не была вручена никому).

Данный сборник «Любовь и боль моя Россия» является шестой книжкой лирических произведений автора и выпускается в районной типографии при содействии общественности.

СТРОКИ ИЗ РЕЦЕНЗИИ НА СТИХИ П. П. КОВАЛЕНКО

...В стихах Петра Коваленко привлекает чистота и свежесть авторского восприятия мира. Так может писать человек, сохранивший в душе способность удивляться, видеть необычное в привычном, радоваться первому цветку и первому снежку, ранней капели и озорному морозцу, солнцу, птицам—всему, с чем сталкивается человек в этом многогранном мире.

Г. ЕРМОЛИНА. Красноярск,
(Зам. главного редактора Красноярского книжного
издательства)

...Удивляюсь загадке поэтического таланта Петра Павловича Коваленко. Человек, имеющий только среднее образование, не изучающий теории стихосложения, так может писать стихи. По точности образа, по мысли, по эмоциональному накалу он достиг совершенства.

Отгадка, вероятно, скрывается в гланом для творчества—одаренность автора и то, что П. П. Коваленко пишет о том, что пережил, что его волнует, что для него близкое и родное...

В. ЕРМАКОВ. Красноярск,
(редактор трех сборников стихов П. П. Коваленко).

...Стихи Петра Коваленко нуждаются особого издательского внимания. Его жизнь и нелегкая судьба достойны самого высокого уважения. П. П. Коваленко, без сомнения, — по-настоящему одаренный человек.

Геннадий СЕРЕБРЯКОВ,
(поэт, Москва)

РОССИЮ НЕ ЛЮБИТЬ НЕЛЬЗЯ

Мысок с березовою вязью
И с тополиной синевой
Покажется однообразным
И грустным зимнею порой.
Но вдруг продрогший тощий колок,
Как вдовий редкий частокол,
Седыми ланками иголок
Кольнет нас в сердце, как укол.
И вспыхнут радуги цветные,
И обожжет щеку слеза.
Да, есть о чём взгрустнуть в России,
Но не любить ее нельзя.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Наш дом ничем в поселке неприметный:
Ни фресками,
Ни древнею резьбой.
Такие из столетия в столетья
Зовут в России попросту избой.
С облупленною дедовскою крышей,
Приземистый что вдоль, что поперек.
Однажды в мир он на рассвете вышел,
Да и остался у кольца дорог.
Летели годы, как лихие кони,
Пылили кандалами — бом, бом, бом.
И прятались под крышами иконы,
И приседал от боли старый дом.
Стучались в двери то беда, то горе,
В окошко лезли — гнулись косяки,
И умирали малыши от кори,
И от натуги мерли мужики.
Скрипели днем и ночью половицы:
Кто в поле уходил, кто на войну.
И плакали в руках сиротских спицы,
И луны осыпали седину.

А дом наш на распутье лихолетья
Стоял со стоном из последних сил.
Встречая грудью молнии и ветер,
И только глубже в землю уходил.
Он и сейчас стоит на перепутье,
Как старожил сутул и меднолиц.
И до зари играет в нем побудку
Знакомый скрип истертых половиц.

* * *

От ошибок никто не избавлен.
Я ошибок своих не стыжусь.
Может, где-то не в те
Постучался я ставни,
И сегодня не в то я окошко стучусь.
Но в одном был всегда я уверен,
Утверждая свое бытие:
Для друзей я распахивал двери,
Как распахнуто сердце мое.
И при радости пел как мальчишка,
И при горе не прятал слезу,
И, как прежде, доверчивый слишком
Все на суд благородства несу.
И не раз еще в спорах горячих
Я о черствые души споткнусь...
И где надо смеяться — заплачу,
И в окошко не в то постучусь.

НЕ ЗОВИ МЕНЯ В ГОРОД, НЕ НАДО...

Не зови меня в город, не надо,
Я в деревне родился и рос.
Каждый кустик отцовского сада
В мое сердце корнями врос.
Здесь мне каждая травка знакома,
Каждой ветке, как другу, я рад.
Белый ситец заречных черемух
Я готов выносить на парад.
И озябшие руки рябины,
И березы октябрьскую медь,
Как желанные губы любимой

Я готов поцелуем согреть,
И когда я иду по тропинке,
Бездорожьем по лугу иду,
Огоньки в кумачовых косынках
Мне навстречу гурьбою бегут.

Колокольчики дружной руладой
Поднимают в округе трезвон ...
Не зови меня в город, не надо,
Я поэтом деревни рожден.

Не люблю я подстриженных кленов,
Прокопченых, как рыба, насеквозд.
Уж, по-моему, кроны, так кроны,
Чтоб касались макушками звезд.

И проспектов холодные плиты
Не заменят мне бархат лугов.
Здесь мне все с колыбели открыто,
Все по-свойски понятно без слов.
Так зачем и куда я поеду
От березовых белых знамен?
Нет, не быть городским мне поэтом,
Я поэтом деревни рожден.

РОССИЯ МОЯ БЕЛОСНЕЖНАЯ ...

Мороз.
Докрасна накаляются печи.
Деревья пронизаны стужей насеквозд.
Сиянья полярного сполохи-свечи
Затмили сиянье сверкающих звезд.
Прозрачно.
Я вижу насеквозд всю деревню:
В старинных папахах седые дома,
Калиток заснеженных росписи древние
И ставни резные.
Как сказка сама.
Такая безвинность,
По-девичьи нежная,
Березовой рощи
Над поймой ручья ...
Россия, Россия

Моя белоснежная!

И радость,

И боль,

И отрада моя.

ТЫ БРАНИ МЕНЯ, КАК ХОЧЕШЬ...

Ты брани меня, как хочешь —

Я иначе не могу.

Слышишь, слышишь, как хохочет

Перепелка на лугу.

Слышишь, шепчутся рябины,

Клен развесистый обняв.

Как могу пройти я мимо,

Рук любимых не пожав?

Повстречаюсь с рыбаками,

Сяду рядом к огоньку

И стихами с земляками

Рассчитаюсь за уху.

Там, где кипень переката,

Где тюмень луну клюет,

Не меня ли на закате

Лебедь белая зовет?

Не меня ли оморочка *

Заждалась на берегу?

Ты брани меня, как хочешь —

Я иначе не могу.

Отгорят рябиной зори,

В камыши сентябрь падет,

На застывшие озера

Лебедь нас не позовет.

А пока поют прибои,

Дергачинный пляшет хруст —

Я кипрейного настоя

Из рожка луны напьюсь.

* Оморочка — легкая долбленая лодка.

Ч О М Г А

Плачет чомга,

К разлуке плачет.

Скоро ей улетать на юг.

А ведь может быть все иначе ...
Может быть ...
Пусть она поплачет,
Все бывает на свете, друг.
Утомлённый приду в потемках
Ночь холодную коротать.
И другая мне будет чомга
Сердце надвое разрывать.
Заведет на заре с лягушками
Неоконченный спор кулик.
И, как прежде, я буду слушать
Перелетов тревожный крик.

ЗАБЫТЬ НЕ СМОГУ НИКОГДА

... И руки застыли в объятьях,
И губы прилипли к губам. |
Когда же, когда же опять я
К родимым вернусь берегам?
И в легкую сяду долбленку,
И весла, как чаек, взметну,
И рыжую, как девчонку,
До пят расцелую луну.
И там, у чертых на куличках,
Где роем гудят комары,
Замру в камышах по привычке,
Обрызганный соком зари.
И все позабыв, как влюбленный,
Я буду ловить каждый звук,
Любуюсь, как вдоль по затону
Скользит величаво паук.
Скользит от кувшинки к кувшинке
Во весь свой таинственный рост,
И тянется вслед паутинка,
И радугой выгнулся мост.
И я, спотыкаясь в воронках,
Протопав Европу и Русь,
Заплачу от счастья ребенком
И вдруг, как дитя, засмеюсь.
Да, можно попутать дороги,

Квартиры менять, города.
Но этот затончик в осоке
Забыть не смогу никогда.

МНЕ СНИТСЯ РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ ...

Мне снится родная деревня.
На взгорке родительский дом,
Рябины разлапые тени
И мы, детвора, босиком.
Бежим вперегонки по лужам,
И радуги вьются кольцом ...
И мать нас теребит за уши,
А ночью — целует молчком.
И так не один я, наверно,
Чем дальше от дома иду,
Тем чаще мне снится деревня,
Рябина на самом виду.

ВОТ ТАК И ДЕРЖИТСЯ РОССИЯ

Березку смерч сломал, но не сронил.
Ветвями обхватив подружек кроны,
Она стоит,
Собрав остатки сил,
И шепчется с созвездиями влюбленно .
И ветры налетают штормовые,
Седые скалы низвергают ниц ...
Вот так стоит
И держится Россия,
В беде на наши плечи опершись.

КОТЕНОК

Кто-то на вокзал принес котенка,
Сунул под диван из-под полы
И ушел ...
Скреблась в окно поземка,
Злой мороз простукивал углы.
Шаркали тяжелые подошвы,
От пинков повылезли бока ...
А ему прильнуть бы к маме-кошке,

Капельку парного молока.
А ему бы уголок у печки,
Теплые ладони детворы.
Да спешат куда-то люди вечно,
Как всегда, жестоки и добры.
И кричит котенок под диваном,
За бортом неласковой судьбы,
И проходят мимо чьи-то мамы,
Чьи-то папы строго хмурят лбы.

ОТ БЕРЕЗ БЕЛЫМ-БЕЛА РОССИЯ

Опять октябрь порадовал погодой.
По-русскому красоты не тая,
В предзимье, нарядившись в позолоту,
Фасонится березонька моя.
И, как артистка щедрая, играя,
Раскинув косы в небе голубом,
Охапками пунцовыи листбросая,
Округу разукрасила ковром.
Такой ее не раз я видел прежде,
И видел в белом панцире зимой,
И, как невесте, первый нес подснежник
В распутьицу капризною весной.
И каждый раз,
Как будто бы впервые
Любуюсь ею:
Как она нежна!
Ведь от берез
Белым-бела РОССИЯ,
И от рябин,
И от жарков красна.

МОЯ РЯБИНУШКА

Ни перепелки, ни кукушки,
И ни скитальцев-журавлей.
Платком цыганским на опушке
Рябина юности моей.
А может, это Мариула
Зажгла на взгорке костерок?
И ждет, кого еще минута

Судьбою, шалая, в высок.
Но не спешит к костру Калинин,
В кружок не сядет Петрачков.
Лежат мои друзья под Клином
Под сенью траурных лесов.
А где-то за Днепром, в Полесье,
Малахов в братской погребен.
И льется, льется скорбной песней
Зеленых сосен перезвон.
В крутом бою за Мариуполь,
Рванувшись первой на врага,
Ничком упала Мариула —
Краса гвардейского полка.
Цветной цыганский полушалок,
Ах, кто его не целовал?!
Спасал меня от смерти шалой,
И от шальной любви спасал.
Ни перепелок, ни кукушки
и ни скитальца-журавля.
Платком цыганским на опушке
Горит рябинушка моя.

ЖУРАВЛИ

С нетерпением гляжу в небеса.
Поднимаюсь на цыпках все выше.
Как ушедших друзей голоса
Возвращенье хочу я услышать.

Голубые мои журавли!
Где? В каких вы краях затерялись?
От родимой отчизны вдали
Навсегда, не простившись, остались.
В ночи темного небытия
Утонули, как в сером тумане.
Как тоскую о вас я, друзья!
Как болят мои старые раны!

Дорогие мои журавли,
Где картечь вашу песнь оборвала?
Рыжей ряской луга заросли,
И чернеет настой краснотала.

Только вас я по-прежнему жду,
Коченея чуть свет на болоте.
Не хочу больше верить в беду,
Возвращенью поверить охота.
Как услышу ваш зов — отзовусь,
И, покинув заботы земные,
В поднебесную высь поднимусь
К вам, мои журавли голубые.

БЕРЕЗКА

О чём грустишь, березка русая?
О ком задумалась с утра?
Знать, не по сердцу серьги с бусами?
И не по нравушке ветра?
— К кому склонюсь?
Кому пожалуюсь?
И кто поймет меня, вдову?
Росла, как все мы, не мешала я
Пасти стада, косить траву.
А рядом, сбоку, на пригорочке,
Красавец суженый мой рос.
Какие веточки-метелочки
Он по весне мне росной нес!
Но как-то раз, порою талою,
Пришел угрюмый человек.
И подрубил его... осталась я
Ничьей, подсоченной навек.
Стою одна в снегу завьюжена,
Одна, как палец на яру.
И никому уже ненужная,
Ни вечером, ни поутру.
А по весне пастух Егорушка
Мне тело сверлит буравом,
И слезы сердца с терпкой кровушкой
Пьет, не насытится, ковшом.
И, страшным горем озабоченный,
Побрел я... будто плыл в дыму.
Не дай же, бог, вот так подточенным
Остаться в поле одному.

НА ЛУГУ

Луг в мокрой майке разлегся у омута,
Нежится в радугах, переплетен.
Каждая кашка вышита золотом,
Выцвела, клонится в перезвон.
У даль, косарь, покажи молодую,
Травы под корень — не дрогнет рука.
Потом, как солью, посыплем густою,
Под пересвисты бруска.
К полдню к протоке дойдем, до излучины,
В колке присядем поесть.
Радость в глазах,
Хотя сердце измучено.
Может, в том счастье и есть?
И ряд за рядом проложим к закату.
Месяц поднимет рога.
А через день на пригорке горбатом
Встанут крутые стога.

ЛЮБОВЬ МОЯ И БОЛЬ МОЯ — РОССИЯ

Снегами занесенная земля.
А по весне украшена цветами.
Россия — Мать — любовь и боль моя,
Какими мне воспеть тебя стихами?
Крестьянкою рожденный на меже,
Где под соломой копошились мыши,
К семи годам я крепко знал уже
И цену хлебу, и овсяной крыше.
Смакуя, как конфетку, толокно,
В избитых и залатанных опорках,
Глазел до слез в застывшее окно,
Как Дед-Мороз раскрашивает елку.
Сугробами до пояса лез к ней.
То бил озноб, то становилось жарко.
И не было желанней и милей
В разгар зимы желаннее подарка.
А по весне,
Когда с намокших крыш
Срывались серебристые сосульки,
Не ты ль дразнила: «Торопись, малыш»

Ручьями заливая переулки.
И с ходу в руки — первого скворца,
И первые подснежники в ладони,
И тропки без начала и конца
В манящий мир, тревожный и огромный.
И я пошел в распахнутые зори —
Любая нараспашку сторона ...
Да рухнуло на наши плечи горе,
На земли наши хлынула война
Война, война!
О ней писали много.
Писали правды мало ... но не все.
Как в поле сжатом колос, одиноко
Стою в раздумье в стоптанной кирзе.
По-прежнему бушуют бури злые,
По-прежнему тяжел твой правый крест.
Любовь моя
И боль моя — Россия,
Ты дорогая мне, какая есть.

* * *

Осиrotели детские качели.
Ах, почему они осиротели?
Какой сердитой
Стала наша мама.
И милый пapa —
Хмурым и упрямым.
Все разбросали,
Выключили газ.
Ах, как же, как
Они разделят нас?
Нам пapa нужен,
Мама нам нужна,
И кошка-мурка
Тоже ведь одна,
Как на двоих
Они ее разделят?
Скребутся в окна
Склоны - метели.
Седые лапы
Тянут к мерзлым рамам ...

Нас по снегу ведет
Куда-то мама.
Прощайте, неделенные качели!
И вы, и вы,
Как мы, осиротели.
И вы ничьи,
И мы ничьими стали.
Нас всех и кошку
Счастьем обокрали.
Не слышно в доме
Детского трезвона.
Кричат в ограде
Жадные вороны.
И на качели,
На ничьи качели
Снежинки - слезы
Инеем осели.
И днями
У застывшего окошка
Сидит ничья,
Сидит седая кошка.

СЕРДЦЕ НА ЛАДОНИ

Возьми мое сердце,
Возьми без отдачи,
Неси на ладонях,
Храни на удачу.
Но только не прячь
Ни в сундук,
Ни в шкатулку,
Неси по просторам,
По улицам гулким.
На солнце,
На ветер,
В багряные росы,
Где высятся кедры
Над безднами кручи
И рвутся березы
Фонтанами в тучи.
А если уронишь ...

Весною жаркими
Потянется к солнцу
Оно лепестками.
И будет упрямо
До жизни, как я,
Под северным небом
Короткого дня.

В РОССИИ РУССОЙ ...

Заржавели мины,
Что в земле лежат.
Выросли осины
У могил солдат.
Дрогнут под туманом,
Мокнут под дождем,
Устилая землю
Золотым ковром.
А в России гуси
С гоготом летят,
А в России русской
Матери грустят.
И белеют вдовы
С каждою зимой,
И сочатся кровью
Зори над Окой.
На полях к Берлину
Тут и там, подряд,
Хрупкие осины
У могил стоят.
Дрогнут под туманом,
Мокнут под дождем,
Устилая землю
Золотым ковром.

* * *

Мне сегодня письма не пишите,
Все равно им не застать меня.
Чуть рассвет позолотит ракиты,
Ухожу в поля с друзьями я.
Наспех прихватив горбушку хлеба,
Русской печкой пахнущую снедь,

Укачу в тоскующие степи
Жечь костры,
Пахать
И песни петь.
Ну, а если буду нужен срочно,
Ты мою тетрадь не вороши,
Не звони взволнованно на почту,
Адресов секретных не ищи.
Не ищи тропинки и дорожки,
Не петляй полынною межой,
Поутру с последнею порошней
Приходи к нам свежей бороздой.

Посвящаю соучастнику фор-
сирования р. Прони
Ивлеву Максиму Максимовичу

* * *

Я богат не мехами
И не звонкой казной.
А богат я друзьями,
Что в несчастье со мной.
Их осталось немного,
Но когда горячо ...
Их я чувствую локоть
И опоры плечо.
Они мчатся на скорых,
И на тройках ко мне.
И хватает для споров,
И для песен вполне.

... СТРУИТСЯ БЕЛЫЙ, БЕЛЫЙ СВЕТ

Опять закрыли тучи небо,
Грозит нашествием зима.
И шубой снег метет над степью,
Листает сиверко тома.
Прощаясь, в согре прокричали
Скитальцы лета — журавли.
Как перья, лодки на причалах
До лета в спячку залегли.

Усыпан звездами внатруски
Синит на живиye санный след ...
По всем бескрайним даям русским
Струится белый, белый свет.

НА ЗАСТЫВШЕМ ОЗЕРЕ

На застывшем озере
Тишина,
Зыбится поземка
За волной волна.
Гонит ветер с гиком
Вихри - паруса.
Слышу чын-то крики,
Чын-то голоса ...
Тех, что страдным летом
Канули во тьму.
Отозвался.
Ветер кружит кутерьму.
Иглами - занозами
Колет душу стынь.
На застывшем озере
Я стою один.

НЕ БОЮСЬ ПЕРЕГРУЗКИ...

Не боюсь перегрузки,
Черной, трудной работы.
И прокос мой не узкий,
И с осанкой зароды.
Не тужу о проспектах,
О бульварах и парках.
Жизнь расставила метки
Там, где вьюжно и жарко.
На току и в долбленке,
В ледяную путьину,
Я в родимой сторонке
Гну дубленую спину.
Все хочу Русь увидеть
И сильней, и богаче.
С нею вместе смеюсь,
С нею вместе поплачу,

И снесу все обиды
За нее я не плача.
И по улице узкой
Возвращаюсь в деревню.
Не боюсь перегрузки,
А боюсь праздной лени.

ХЛЕБНОЕ ПОЛЕ

Звон медных колосьев —
Гимн спелого хлеба —
Над поймами льется,
Аукает в небе.
И куполы медные
Древних курганов
Трезвонят ответно,
Гудят неустанно
Склоняясь в купавы,
Из бронзы литые,
О доблестной славе
Поют, о России.
То хором,
То врассыпь,
То в медные трубы ...
Живые колосья
Целуют нас в губы.

ЛЮБЛЮ

Порублен лес.
И высохло болото.
И речка по колено воробью,
И черные метели колобродят,
А я твержу: «Люблю, Люблю! Люблю!!»
Вот эту чуть заметную тропинку,
Что синей жилкой бьется среди трав,
И копны, загоревшие, как кринки,
И шарфики зеленые отав;
И веточки пахучей медуницы,
Копытом след, оброненный в ночном,
И колоски шуршащие пшеницы,

Что шепчут мне о чём-то дорогом,
И многие неброские приметы
Родного небогатого села ...
Как мать при родах
Жизнь дарует детям,
Так ты любовь и верность нам дала.

* * *

Среди снегов,
Как в белом храме,
В суровом северном краю
Топчу крестьянскими пимами
Тропинку узкую свою.
Хрустят сугробы, как под плугом
Пласти лебяжьей целины.
И лес в серебряной кольчуге
Стоит на страже тишины.

ЖГУЧИЙ ПОЛДЕНЬ

Млеют травы на покосах.
Спозаранку дед Федот
Отбивает ловко косы —
Время жаркое идет.
Не сидится, не лежится,
Вся деревня на лугах.
И мелькают, словно спицы,
Грабли в девичьих руках.
Мужики до пота взмокли,
А мальчишки тут как тут.
На лохматых теплых копнах
К стогу радуги везут.
Торопись!
Чернеет туча ...
Град, наверно, секанет.
До чего же полдень жгучий!
Время жаркое идет.

* * *

... Спешу тропой к отцовскому порогу,
Где каждый выступ вышаркан тобой.
Щетиной спорыш, заслонив дорогу,
В упор спросил меня:

«Кто ты такой?»
— Кто я такой? —
Щекочут слезы щеки —
Не узнают ...
И некому встречать.
Разъехались,
Кто близко, кто далеко,
И на погост снесли отца и мать.
Под мышкой сплюснув городскую шляпу,
Иду один в чернеющий проем.
И дверь, как пса доверчивого лапа,
Плечо по-братски тронула молчком.
— Входи, поэт ...
Чего уж на пороге ...
На радостях бы мать накрыла стол.
Болят, наверно, раненые ноги?
Да слава Богу, хоть такой пришел.
Война твоих погодков подобрала,
А, может, кто и жив, забыл о нас ...
И дверь по-человечьи застонала,
На пыльной раме луч заката гас.
И на полу, средь мусора и хлама,
Увидел я игрушку — петуха.
Их вырезала нам когда-то мама,
Как строчки я шлифую для стиха.
Держу в руках поблекшую игрушку
И прошлое встаёт, как наяву ...
И ворошу израненную душу:
Что сделал я?
Как жил?
И как живу?
Ах, петухи!
Точеные, резные ...
На стенках, на калитках, на дверях.
Повсюду красовались, как живые,
Деревня вся краснела в петухах.
Художница!
Какая мастерица!
В округе равной не было другой.

И довелось же мне в тебя родиться
С такой же беспокойною душой.
Хожу от стенки к стенке, как приблудный,
И дума думу тянет за рукав ...

Густеет ночь на улице безлюдной,
Пьянит и будоражит запах трав.
Всю ночь в избе стонали половицы,
В пустом подворье слышались шаги ...
И пели, словно сказочные птицы,
Моей судьбы резные петухи.

МАТЕРИ ВСЕ ЖДУТ

Ойкнула в ночи и замолчала
На селе последняя гармонь.
Может, девка парня приласкала,
Может, укатил железный конь.
В город уезжают молодые,
Ищут и веселье, и уют.
И, как сдревле водится в России,
Матери домой родимых ждут.
Может, хоть на праздники приедут,
Может, хоть напишут письмечко.
И роняет клен с остывших веток
Весточки - листочки на крыльцо.
Листья треугольные, как письма,
Что писали с фронта мы домой ...
Да остались где-то там, за Вислой ...
Задержались почтой полевой.
Только нет ни писем, ни гармошки.
Кружится, беснует снегопад ...
И слепыми бельмами окошки
На пустые улицы глядят.

КОНЮ НЕСУ Я С ПОЛЯ ЗЕЛЕНИЯ ...

Сейчас не очень холят лошадей,
Зимою выгоняют на подножный,
И вспомнят в марте, выбирая вожжи:
«Эх, на бега конька бы порезвей!»
А мы им отдавали сухари,
Делились желтым сахаром солдатским.

И бок о бок с зари и до зари
Месили грязь,
В огне горели адском.
В одних оглоблях,
В хомуте одном
Тянули воз войны по косогорам ...
И пополам делили хлеб и горе,
И шли вперед наметом в лобовом.
И гимнастерки рвали на жгуты,
И на бинты — нательные рубахи.
С тех пор всегда храню НЗ я, сахар,
Как к праздникам хранят у нас цветы.
Коню несу я с поля зеленя,
Его водой студеной напою я.
И пусть считают чудаком меня,
Когда коня я в губы поцелую.

САПОГИ

Отец мой был сапожником. Да. Да!
Сапожником не по нужде — призванью.
Он шил сапожки даже на кота,
Всем мастерам хваленым в назиданье.
Кот в сапогах,
А мы вслед босиком
Неслись оравой, пятками сверкая.
И пламенели цыпки красным льдом
Из года в год от Октября до мая.
И с цыпками ушел я на войну,
Не износив и сапога в гражданке,
И первый раз в кантерке старшину
Просил мне выдать лапти и портнянки.
Ах, кирзовые с блеском сапоги!
Каким я был и радостным, и гордым.
Равняясь, поднимался на носки,
Как будто мне вручили первый орден.
Да слишком кратка радость на войне.
Через неделю в первой жаркой схватке
Осколком распороло их на мне
С икрою вместе от рубца до пятки.
С тех пор я много истоптал сапог

По большакам, полям и топям зыбким,
Но до сих пор зудятся пятки ног,
Как будто их пощипывают цыпки.
И будто наяву, а не во снах
От детворы готовый снова к бегству,
Кота я вижу в новых сапогах,
Босое и безрадостное детство.

МИЛИЦЕЙСКИЕ БУДНИ,

Милицейские будни,
Это — ночи без сна,
Это — поиски трудные,
Это — та же война.
Это — тропки над бездной,
Вертикальные ввысь,
Это — схватки за песни,
За любовь и за жизнь.
Если где-то кому-то
Угрожает беда,
И спешат мимо люди,
И спешат поезда.
В непроглядные ночи
И в крутой снегопад
Мчится срочно на помощь
Милицейский наряд.
Вы простите нас, жены,
За тревожные сны —
Мы на страже закона,
Честным людям нужны.
И опять на свиданье
Мы к друзьям не приDEM:
Есть от главка заданье ...
Значит, снова подъем.
И в холодные ночи,
И в крутой снегопад
Мчится людям на помощь
Милицейский наряд.
Мы на тропах отвесных
Встретим схватку в упор.
Не уйдет от возмездья

Ни бандит и ни вор.
Милицейские будни ...
Это — ночи без сна,
Это — поиски трудные,
Это — та же война.
Это — тропки над бездной
Вертикальные ввысь,
Это — схватки за песни,
За любовь и за жизнь.

* * *

В саду забытом яблоня цветет.
Зимой стоит засыпанная снегом.
И все еще надеется, все ждет
Любимого, родного человека.
Сиуют вокруг проворные шмели,
Сверкают росы на седых ресницах.
Аукнет кто-то за рекой вдали,
А ей опять, опять всю ночь не спится.
Плынут года, как в половодье льды,
Уносят журавли на крыльях зори ...
И только ей заказаны пути —
Одна цвети,
Одна и мыкай горе.
Цветет и плачет ...
Все одна, молчком.
Ждет не дождется дорогого гостя.
И на рассвете белым рукавом
В подол сметает золотые звезды.

КОРНИ

Корявые,
Искрюченные,
В шрамах ...
Они сосут, смакуя,
Грудь земли,
Чтоб кроны золотистые над нами
Звенели в небе,
И цвели цветы.

ЖАТВА ИДЕТ

Встань на рассвете,
Кто бы ты ни был:
Пахарь, комбайнер,
Поэт иль пилот.
Кем бы ты ни был,
Встань на рассвете,
Встань на рассвете —
Жатва идет.

Зорька колосьями
Высыпает в небе,
Серебро — росы в ладони плеснет.
Кто бы ты ни был,
Кем бы ты ни был,
Встань на рассвете —
Жатва идет.

Гнется под тяжестью
Вызревший стебель,
Нива, как золото, —
Время не ждет.
Кто бы ты ни был,
Кем бы ты ни был,
Встань на рассвете —
Жатва идет.

С думой о хлебе,
С песней о хлебе —
Нет нынче людям важнее забот.
Кто бы ты ни был,
Кем бы ты ни был,
Встань на рассвете —
Жатва идет.

РУСЬ МОЯ ЛЮБИМАЯ

За селом — проезжая дорога,
Редкие посадки тополей.
На Руси таких местечек много,
Только нет нигде душе милей.
Чем-то по-особому дороже,
— Чем-то по-особому нежней ...

Каждый стебель, кустик придорожный
Хочется обнять мне, как друзей.
А какие на реке затоны
В золоте кувшинок и стрекоз!
Русь моя — вся в убранстве зеленом,
Русь моя — любимая до слез.
И на взгорке рощицей березы
Северной неброской красоты
Под грозою ливнем моют косы,
Как они по-девичьи чисты!
И в полях затерянные колки,
Сколько в них таинственной любви!
Запах мяты и полыни горькой
Пил я здесь с настоем синевы.
Можно в жизни где-то оступиться,
Стороной проехать бороздя ...
Только с отчим краем не проститься.
Русь моя, тебя забыть нельзя!

ПАЕК

Кусочек вмешался на детской ручонке.
Ржаной, пеклеваный, с корой и с мякиной.
И так он искусно отрезан был тонко,
Что видел сквозь ломтик я мамы морщины.

ЗАРЯ

Я люблю рано, рано уйти в поле.
За спиной погруженное в темноту
Остается село.
Ни тропинки, ни следа ...
Да нужны ли они?
Впереди степь тихая, мечтательная.
Она спит.
И только ручеек, просачиваясь сквозь пальцы
Последнего сугроба, как сонный ребенок,
причмокивает губами.
Я напрягаю зрение до боли в глазах,
глядя на восток и жду, жду ...
И, кажется, ожиданью нет конца.

Я, кажется, растворился в тишине ночной.
Но вот над черной папахой пригорка
Смоляное небо чуть-чуть посветлело,
И, наливаясь синью, заграло оттенками.
Я не дышу. Боюсь упустить мгновенье —
Рождение нового дня.
Тоненькая нить луча вздрогнула и порвалась.
Через минуту-две — уже пучок
ослепительных лучей
Брызнул над степью.
Но это еще не солнце —
разгорается костер зари.
Какими красками? Какими словами?
Кто во всей ее простоте и величии
сможет передать эту красоту?
Никто!!
Сколько бы я ни глядел на это чудо природы,
Я никогда не устану любоваться
и наслаждаться ее прелестью.
Завтра я снова приду сюда, чтобы еще раз
Увидеть рождение нового дня ...
И никто меня не окликнет, и я никого.
Я буду мечтать ...

РОДИМЫЙ КРАЙ

Вот Сереж,
А вот протока
Тянет ленточку в осоку,
Раздвигает камыши.
И с туманом - поволокой
Рядом озеро под боком
И, конечно, рыбаки.
По лугам такие травы —
Вышибают из седла!
И зароды, как заставы,
От села и до села.
Справа — лес,
А слева — пашня
Подступили до ставней.
Есть края, конечно, краше,

Только этот всех родней.
Со снегами, с бездорожьем,
С болями дедовских седин,
Он мне в жизни всех дороже,
Как отцу наследник — сын.
Непрославленный? — Прославим!
Невоспетый? — Воспоеем!
Захлестнули пойму травы,
Хлеб-то, хлеб какой кругом!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Травою повиты дорожки,
Упавшее прясло плетня.
Пустыми глазами окошки
С упреком глядят на меня.
К земле наклонилась береза,
Накинув пожухлую шаль.
— Где только судьба тебя носит
И маму — старушку не жаль?
Гляди — опустела ограда.
Гляди — опустели хлева.
Им надо хозяина, надо,
Пустая твоя голова!
А ты все шатаешься где-то .
Все ищешь любовь ... да не ту ...
И стонут кукушки с рассвета,
И яблони плачут в саду.
Смотри вон, как ласточки лепят
Под старою стрехой гнездо.
Другой у них родины нету,
И нам се, сын, не дано.
Кружились над вербою осы,
Звенела вечерняя синь.
И плакал, прижавшись к березе,
Вернувшийся к матери сын.

ЗАБЫТЫЙ КСЛОДЕЦ

Помню, как его копали
Всей деревней мужики.
Глину ведрами таскали,

Аж хрустели позвонки.
В плавуне по грудь стояли —
Надо ил убрать до дна,
Чтоб вода была хрустальной,
До озноба холодна.
А потом взахлеб в деревне
Пили воду стар и млад.
Так уж водится издревле:
Радость всем — и каждый рад.
И со всех концов тропинки
Шли к нему, как напоказ ...
Так минувших лет морщинки
Собираются у глаз.
Да настало время туже.
По дворам прошла беда ...
Никому не стала нужной
Родниковая вода.
И кричит бадья седая,
Словно колокол на Спас:
— Приходите!
Ключевая!
Напою студеной вас!

СЕНОКОСНАЯ ПОРА

Сенокосная пора.
Под косою млеют травы,
Нас с утра печет жара,
В солнце парятся купавы,
Солнце жарит,
Солнце жжет,
Вышибает пот соленый,
Солнце сладкое в зарод
Мечем мы с костром зеленым.
И спешим,
Спешим весь день,
Аж слеза в глазах искрится.
На сто верст не сышешь тень ...
Родниковой бы водицы!
Осушу бачок до дна

И смахну усталость с потом.
До чего же солона
Сенокосная работа.

НА СТАРОМ ПОДВОРЬЕ

Не знаю, как вас, а меня будоражат,
Годами терзают кошмарные сны:
Родные деревни, забытые наши,
Погосты забытой родни.

Не знаю, как вас,
А меня среди ночи
За плечи трясут
И в дорогу ведут
Пустые проспекты сиреневых просек,
Усыпанный ряскою пруд.

Я вижу, как явь, у поникшей рябины,
Где в бабки любила играть детвора,
Мать палкой грозит непутевому сыну:
«Домой возвращаться пора!»
Домой.

А у дома ни ставень, ни окон,
Облезшая крыша свалилась на бок,
В подворье — бурьян,
В огороде — осока,
Ни тропок вокруг, ни дорог.
И там, где когда-то резная калитка
Встречала хозяев,
Встречала гостей,
Огромный чурбан почерневшей улиткой
Нацелился в грудь мне рогами корней.
Так вот как судьба вырывала жестоко,
Ломала и гнула деревья и нас ...

Куда мне податься?
Какою дорогой?
Закат на пригорке погас.
И вижу: скимая костлявые руки
Все с той неразлучною палкой-ключкой,
Столетняя бабка заблудшего внука
Зовет со слезами домой.

В РОДНОМ СЕЛЕ

Справа — мокрый переулок,
Слева — скирды, воронье.
В сердце шилом боль кольнула:
Где же отчее жилье?
Новый дом в стандартном стиле,
Тропкой парочка идет.
— Дядя, что вы здесь забыли?
Адрес спутали? Не тот? —
Парень с пышной шевелюрой,
Знать, не стриженный давно,
На меня глядит с прищуром,
Нелюдимо, холодно.
Я стою в чужой ограде,
Коченею на ветру.
Сам не знаю, что мне надо.
И глаза ладонью тру.

ПРОСТИ!..

Исчезают деревни ...
Остаются деревья,
Остаются колодцы,
Остаются кресты.
И на взгорках — курганы —
Могильники древние,
И тропиночки наши —
Перекрестки — пути.
И поля, и луга,
Где травиночку каждую
Ты узнаешь наощупь,
Узнаешь на вкус.
Где прошли поколенья,
Страдая и жаждая,
Каторжанская,
Вольная,
Гордая Русь.
Исчезают деревни ...
Остается лишь память.
Только чудится мне

Среди ночи и днем,
Все бредут и бредут они
Молча за нами,
По грязи,
Утопая в снегу босиком.
И в моленьях, сиротские вытянув руки,
Нас с упреком клянут
И с надеждой зовут:
«На кого вы оставили
нас среди выюги?
Для кого наши поймы
Весной расцветут?»
И кричат журавли у замшелых колодцев,
И рыдают павзрыд на прицепах бадьи:
«Кто глубинной родимой водицы напьется?
Приходи!
Приходи!
Приходи!!»
И, когда в отдаленье
нас жажда сшибает,
И уже никуда не уйти от беды ...
Как нам хочется,
Как полглотка не хватает
Той, живой,
из родного колодца воды.
... Я стою на отцовской
заросшей селине,
В горле горечи ком,
не могу проглотить.
И целую, целую метелки полыни ...
Ты прости нас, прости ...
Если можешь простить.

* * *

Опять страда.
Ни днем, ни ночью
Покоя нет,
Замены нет ...
Нас хлещет ветер,
Дождь полощет,
И застает в степи рассвет.

Мы все устали не на шутку.
Короткий на меже привал.
А бригадир трубит побудку,
И руки стиснули штурвал.
А нива — ширь,
И даль — без края ...
И впереди — горячий бой.
Сегодня здесь — передовая
Нелегкой вахты трудовой.
Горят глаза, как папиросы,
Гудит разбуженная степь.
Здесь все понятно без вопросов,
Для всех одно священно — ХЛЕБ!

ХЛЕБОРОБЫ

Мы пашем землю,
Землю пашем мы.
Пласт за пластом,
Как режут хлеб хозяйки.
Все, все до капли,
Щедро, без утайки
Мы, не торгуясь, отдаем взаймы.
Мы сеем зерна,
Убираем нивы,
И потом солим хлеб —
Еще и как!
И стискиваем в ярости кулак,
Когда в наш дом
Ворвется гунн кичливый.
Мы хлеборобы —
Самый древний род.
Впрах рушились дворцы и пирамиды.
Но в изголовьях воинов убитых
Вставал араг,
И шел, крестясь, вперед.
И вновь под солнцем
Зеленела степь,
И заглушала стон кандалльный песня ...
Мы — хлеборобы,
Мы даруем вечно

Зерно — земле,
А людям — ситный хлеб.

УТРО

Утра мирного дыханье.
Стороной промчался дождь.
Под березы с опозданьем
Уползает тихо ночь.
Ни толчей,
И ни споров,
И такая тишина!
Что на грядке с помидором
Обнимается луна.

НА ВОДОПОЕ

Ночь.
В безмолвии таежном
Цепенеет звездный плес.
На тропинку осторожно
К водопою вышел лось.
Воздух пробуя ноздрями,
Заглянул в водоворот.
И ..., проткнув луну рогами,
Лимонад из речки пьет.

* * *

Все, все, как было ...
Домик на яру,
К ручью по кручам броская тропинка.
И поутру прозябшие осинки,
И нараспашку кедры на ветру.
Дурманящий черемухи настой,
И травы, травы ...
Всаднику по плечи.
Здесь мы спешили юности навстречу,
Да повстречались с Бабою-Ягой ...
Она тропинки наши развела.
Меня — война в окопы закатала ...
Ты не моей,
Женой другого стала,
И почернела в горе, как скала.

Все, все, как было ...
Ты или не ты?
Стоишь в платке черемуховой вязи ...
Рукой иссохшей наскоро повязан,
Он не укроет бледные черты.
А травы, травы ...
Не достать рукой.
Кукушка пересчитывает годы:
И кто-то по тропинкам нашим бродит
До первой встречи с Бабою-Ягой.

... Я РАНЕНОЙ ДУШОЙ УСЛЫШУ ...

Как только майские рассветы
Зажгутся от степных палов,
Уйду из душных кабинетов
В раздолье пашен и лугов.
И за уснувшую деревней,
Соломой высохшей шурша,
Паду в колючее я жнивье,
От слез и счастья не дыша.
Обняв шершавый ствол березы,
Глотну весны пьянящий сок.
То жаром вдруг,
То вдруг — морозом
Обкатит с головы до ног.
И вдвое станет небо выше,
Теплей и ласковей земля ...
И раненою душой услышу,
Как пьют росники зелени.

Посвящается геологам В ДОРОГЕ

О дорогах писалось много
И ненужных и нужных строк.
И опять мы спешим в дорогу,
Взяв с собою лишь вещмешок.
К неизведанному влекомы,
Бездорожьем бредем пешком.
Мы отвыкли совсем от дому,

Но его мы теплом живем.
Ни богатства, ни славы ради,
Ради молодости земли,
Тянем мы с образцами нары
По бескрайним полям зимы.

То качаемся в оморочках,
То болтаемся на плотах,
И за нами кочует почта,
Вся в исчерченных адресах.

И за нами идут другие,
Кто с лопатой, кто с мастерком.
На привалах в ночи, Россия,
Согреваясь твоим теплом.

Хорошо ли живем мы, плохо?
Жизнь потом подведет итог.
Много, много еще с дороги
Мы напишем ненужных строк.

ВСТРЕЧА

От счастья — сердце наизнанку.
Спешу к отцовскому жилью.
Журавль с крестьянскою осанкой
Несет мне полную бадью.

— Попей, сынок, давно ты не был,
Забыл родительский порог,
И запах нашинского хлеба,
И бедной хаты огонек.
Я пью.

А старенькая бабка,
Прищурясь, смотрит на меня.
— Кажись, Андрей вернулся Гапкин.
По мужу будет нам родня.
Вот привалила радость старой...
Подмога... хоть и с костылем.
Пускай не в поле, не с отарой,
Все ж легче будет жить вдвоем.
А наш... ни весточки полгода...
Погиб, сказали, под Москвой...

И смотрит, глаз с меня не сводит,
Слезу роняя за слезой.
— Не плачь, бабуся, жди... и встретишь...
Вот к Марье я пришел, Петро...
И будто с ног свалило ветром,
О землю брякнуло ведро.
— Сы-и-н-о-к !!
И синими губами
Прижалась к стылым костылям.
— Вернулся, родный!
— Мама! Мама!
И небо — искрами к ногам.

СТИХИ О МЕДВЕДЕ

Нагулялся на овсах и шишках.
Настелил перину — что гора!
Завалился на зимовку Мишка,
Не страшны ни стужа, ни ветра.
Хороша укрытая берлога!
Лес стеной надежным стражем встал.
Говорят, сосет Топтыгин ногу,
Да никто наглядно не видал.
Спит и слышит бурый, будто пчелы
Облепили узкое чело.
Выглянул ...

и заревел от боли —
Раскаленной молнией прожгло.
Ливнем покатились с веток шишки,
Звездами посыпались снега ...
Над убитым косолапым Мишкой
Плакала страдалица — тайга.

ОБИДА

От боли взвизнула собака:
Ее хозяин пнул ногой.
За то,
Что раннею порой
Некстати тявкнула бедняга.

ЗАГУБЛЕННЫЙ ПОДСНЕЖНИК

Я женской ласки до тебя не знал.
Меня в атаках пули целовали,
Но я мечтал ...
Как пылко я мечтал
Открыть любви ночное одеяло,
Мы встретились ...
Неискушенный жизнью,
Я целиком доверился тебе.
Ты стала для меня родной и близкой,
Моим крестом и ангелом в судьбе.
Я нес тебе подснежник первоцвета ,
В горсти клубинку в крапинках росы ...
Но оставалась ласка без ответа,
И, хмурясь, на меня смотрела ты.
Заявил в углу заброшенный подснежник,
Сочится сок сквозь пальцы— ягод кровь ...
И угасает, угасает нежность,
Слепая безответная любовь.

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ МОЯ

Я потомок крестьянского рода,
Пуповиною связан с землей,
Просоленный слезами и потом,
Прокопченный махоркой крутой.
На палатах, где рать тараканов
Ворошила кудель по углам.
Я младенцем в холсте домотканом
Кровью пачкался по ночам.
И мальчионком, едва став на ноги,
Под горластую песнь мужиков
Написал на завалине строки
Босопятых игривых стихов.
Любовался, как солнце ржаное,
Перепрыгнув узорный плетень,
По тропинке бежало за мною,
Уводя в наступающий день.
На кордон, где кукушкины слезы
Осыпают веснушками падь,

Под резным сарафаном березы
Я любил в тишине помечтать.
И нередко под скрип дергачиной,
Окунувшись в холодную тьму,
Я и пел, и рыдал без причины,
Сам не зная зачем, почему.
И сегодня, как прежде мечтая,
Я опять на распутье стою.
И кому? И зачем? Сам не знаю.
Лебединую песню пою.

МЕДВЕЖОНОК

Неуклюжий,
Замызганный,
Грязный,
Обозленно скосив глаза,
Он, железною цепью лязгая,
Ест холодную муть из овса.
На потеху сопливым зевакам
Притащили его из тайги,
И ошейником с дохлой собаки
Шеи стиснули позвонки.
Окружили, хохочут, швыряют,
В рот суют кто полено, кто трость.
Не рычит медвежонок — рыдает,
По-медвежьи рыдает, без слез.
Я кричу, протестуя, в предверье,
Стыдно выйти на солнце из тьмы.
Никогда, никому не поверю,
Что такие жестокие мы.

ПОДОРОЖНИК

На дороге твердой, как ладошка,
Под колесный скрип и звон копыт
Выскочил на солнце подорожник
И в ладошки, радуясь, стучит.
По нему
Идут, бегут и скачут ...
Втопчут в грязь,

Насквозь пришлют к земле ...
Выправив изогнутый султанчик,
Он нам долго,
Долго машет вслед.
А когда падем на поле браны,
И земля, и солнце
С треском — вдрывг!
Он, прижавшись к нам, врачует раны,
Незаметно возвращает в жизнь.
Мы поэмы посвящаем розам,
Песни о черемухе поем.
Я невзрачный славлю подорожник,
Тот, что мы
Безжалостно так мнем.

НА ПОЛУСТАНКЕ

На полустанке — снегопад.
Куда ни ступишь — снег по пояс.
Дома по грудь в сугробах спят,
По грудь в сугробах мчится поезд.
Колес тяжелый перестук
В метельной глохнет карусели.
Не видно вытянутых рук,
Исчезли в белой пene ели.
Берез надулись паруса,
Вот-вот их буря вырвет с корнем.
И щурит светофор глаза,
Ему, наверно, тоже больно
Глядеть в колючий снегопад,
Составы молча провожая.
А пассажиры?
Что им?
Спят.
И сны, как ангелы, витают.
И мне остаться бы в купе,
Забыть волненья и тревоги,
Да есть у каждого в судьбе
Свои тропинки и дороги.
Берез надутых паруса
Берут меня в свои объятья.

Й щурит светофор глаза...
Скользит слеза...
Чему так рад я?!

ПОДСНЕЖНИК НА ЛАДОНИ

На обмороженной ладони
Держу малюсенький подснежник,
На обмороженной ладони
Дрожит застуженная нежность,
Боюсь взглянуть —
А вдруг исчезнет,
Боюсь дохнуть —
А вдруг растает.
А он не сможет глаз размежить,
А он снежинками сверкает.
Губами грею, как влюбленный,
(Ах, почему так сердцу тесно?)
На обмороженной ладони
Расцвел простуженный подснежник.

ДОМОЙ

Из дома мы спешим на самолет.
И, наконец, хотя бы — скорый.
Но не пройдет в разлуке год,
Уже другие разговоры.
И, возвратившись в край родной,
Не ищем торные дороги,
А напрямик спешим домой,
Обнаст до крови раня ноги.

* * *

Завьюженный до окон полустанок.
Как дед, нагнулся старенький вокзал.
Аукнул товарняк из-за кургана,
А пассажирский снова опоздал.
Здесь, кажется, оцепенела вечность.
Все тот же клен продрогший под окном ...
И конопатый стрелочник беспечно,
Лениво стружит палочку ножом.
Он делает свисток проныре — внуку.

— Жаль, только кедр нигде уж не достать ...
А рядом в сто свирелей свищет выюга,
Что соловью — разбойнику подстать.
И мальчуган — весь в дедушку — не робкий,
По снегу лезет, полы разметав,
И в двадцать первый век глядит с сугроба,
Как с пьедестала первый космонавт.

БЕРЕЗКА НА ЯРУ

День — шесть часов.
В три раза ночь длиннее.
Кругом сугробы,
Сутками пурга.
И, приседая, ахают, седея,
От стужи почерневшие стога.
И сердце разрывается от боли,
Часами в дали хмурые смотрю.
А как же ей, нагой,
В морозном поле
Березке одинокой на яру?

* * *

Не надо, не надо, не надо!
Не тронь спускового крючка.
В погоне изранено стадо,
Не стадо осталось — тоска.
Пока на снегу не распластан
Последний затравленный зверь,
В другом испытай свое счастье,
Животную жажду умерь.
Я тоже охотник. Знакомы
Мне страсти погонь и удач.
Но есть у природы законы:
Последнего рубит палаch.
А мы следопыты — це волки,
Все в мире одном мы живем,
Оставим в покое двустволки
До встречи в пути с шатуном,

Я ПОВСТРЕЧАЛСЯ С КРАСОТОЙ

Дышал июньский полдень: зноем,
Горел костром бескрайний день.
Гонимый жаждой, к водопою
Пришел тропинкою олень.
Панты — бесценную корону —
Взметнул над гордой головой.
И, даже ветки не затронув,
Застыл и слился с тишиной.
И только ноздри,
Только уши,
Как струны, вздрогивали вдруг.
Олень прислушивался, нюхал,
Ловил и щупал каждый звук.
И, наклонившись у откоса,
Встал на колени, как дитя,
Пил тень серебряной березы
Из синеглазого ручья.
Пил, наслаждаясь долго - долго,
С водою небо пополам.
И в заводь сквозь ресницы елки
Сбегало солнце по рогам.
И вдруг — своей испуган тенью —
Метнулся к заросли густой.
Так наяву, не в сновиденье
Я повстречался с красотой.

ПИСЬМО ОТ ЖЕНЩИНЫ

Я тебя любила и люблю,
И любовь моя неизмерима.
Умоляю я тебя, зову:
Не пройди моей тропинки мимо.
Не пройди,
Их много на пути,
А ко мне одна и та — незрима.
Для меня один на свете ты,
Чем-то нелюбимый и любимый.
Не могу я покрнвить душой,
Не хочу лукавить перед светом.
Вместе я с другим была весной,

Вместе я с другим встречала лето.
Но была капризная судьба ...
Разошлись дорожки — не воротишь.
В листопад я встретила тебя,
Мой неповторимый, мой хороший.
Я тебя любила и люблю,
И любовь моя неизмерима.
Умоляю я тебя, зову:
Не пройди моей тропинки мимо.
Ты помог мне раны залечить,
Не поверил склокам и наветам.
Паутинок белые лучи
Принесла тебе я бабым летом.
Серебро и золото свое
Я к твоим ладоням преклоняю.
Отвергаю вдовье бытие,
Как могу, по-женски умоляю.
Много встретишь тропок на пути,
А ко мне одна и та — незрима.
В листопада желтые дожди
Не пройди моей тропинки мимо.

* * *

Ты прости меня, прости.
Я тебе в любви не изменяю.
Только как не видеть красоты?
Доброты пройти не замечая?
Женщины — они сильнее нас,
Статью и походкой — королевы!
Их желанья для мужчин — приказ,
Их слова — моих стихов напевы.
Вот идет прекрасна и стройна ...
Кто она?
Счастлива ли?
Не знаю.
Заменила всех ты мне одна,
Королева русая, простая.

* * *

Мы с тобой.
И, кажется мне, больше
Ничего не надо на земле,

На распашку каждая нам роща,
Каждая калитка на селе.
Как светлы зареченские дали!
Как нарядны радуги в полях!
Где прошли,
И где мы не бывали
С негасимой жаждою в сердцах.
Я целую каждый подорожник,
Спорыша малютки-лепестки,
Где твои коснулись босоножки,
Где твои ступали сапоги.
Я склонюсь над каждой волною,
К каждому ручью и роднику,
Окунусь в запруду с головою.
В облака, в зеленую кугу.
На заре аукнусь за рекою,
Радуясь, рыдая и скорбя.
Я всегда, всегда, всегда с тобою —
Если даже рядом нет тебя.

* * *

Ты молчишь,
И я молчу.
К чему слова?
И так понятно.
Я в прошлое не улечу,
И ты не уплишь обратно.
К той запорошенной тропе,
Где мы случайно повстречались.
Ты лгала мне,
Я лгал тебе ...
Так жизнь нелепо начиналась.
И ты с тоской глядишь в окно,
А я в лесу спешу укрыться ...
А надо было нам давно
Друг другу искренне открыться.
Но ты молчишь,
И я молчу.
Винить не надо нам ненастье.
Уйду в распадки к дергачу
Смычками сердце рвать на части.

* * *

Я ждал тебя.
Я долго ждал!
Когда январь срывал афиши,
И по почам стонали крыши,
И я как раненый, стонал.
Когда наскось первый дождь
Писал каракули на окнах,
Я у ворот, насквозь промокнув,
Все ждал
И верил: «Ты придешь».
И чьи-то дробные шаги,
И чья-то песнь,
И робкий шепот
Бросали в дрожь меня до пота,
И снова я писал стихи.
Тебе.
Одной тебе из всех ...
Писал за полночь ... до истомы ...
Но ты навстречу шла ... к другому ...
А мне все слышался твой смех.

* * *

Начищены до блеска половицы,
И ты ворчишь:
«Смотри, не наследи».
А я в лесу искал тебе цветы,
Я в сотый раз успел в тебя влюбиться.
Гляжу с надеждой в строгое лицо.
Ах, сколько не моей на нем печали!
И молча выхожу я на крыльце ...
Как хорошо уснуть на сеновале!

* * *

Ты пришла ко мне поздно, поздно.
Ты пришла ко мне тропкой звездной.
Ты вошла, не стучась, ко мне,
Наяву или только во сне?
Ты пришла говорить со мной,
А в глазах у тебя печаль ...
И обижена ты не мной.
И грустишь о другом ...

Как жаль!
Я никак не могу понять,
Как ты тропку нашла в ночи?
И глядишь на меня опять,
И часами опять молчишь.
Чем могу я тебе помочь?
Жизнь, наверно, всегда сложна.
Осыпает созвездья ночь,
И обоим нам не до сна.

* * *

Ты ушла.
И опять я остался один.
Ты ушла.
Никому ничего не сказала.
Я, забытый, брошу у витрин,
Темной ночью ни с чем
Возвращаюсь с вокзала.
Я не верю, чтоб так
Мог уйти человек,
Прихватив чемодан,
Позабыв про любовь.
Ведь она не для всех,
Ведь она не у всех
И была,
И бывает,
И может быть вновь.
Ты ушла.
Навсегда, навсегда.
Как мне быть?
Как глядеть мне знакомым в глаза?
В чем виновен я?
В чем?
Ты хоть слово скажи,
Пусть суровое слово,
Но только без лжи.
Ты молчишь.
Я во мраке бреду на вокзал.
Я ведь многое тоже
Тебе не сказал.

... И ВОЗРОДИ

Цветы увянут без воды и солнца,
И реки омелеют без ключей.
И песнь поэта стоном оборвется,
Лишившись щедрой мудрости людей.
Могучий кедр, подрезанный под корень,
На землю рухнет плача, как дитя.
И горше втрое, тяжелее горе,
Когда забудут твой порог друзья.
Так не спеши уйти в метель седую,
Не брось цветы без солнца и воды ...
Сожги меня горячим поцелуем
И ... возроди!

НЕУЖЕЛИ В ЖИЗНИ ВСЕ ТАК СЛОЖНО?

Ничего не хочется, не надо.
Так вот просто выйти за село,
И брести, брести, брести куда-то,
Позабыв про недуги и зло.
Золотую трубку Ореона
От искры — кометы закурить,
Из туманов — розовых пеленок,
Утро синеглазое открыть.
Но опять казарок крик тревожный
Полохнул по сердцу мне из тьмы.
Неужели в жизни все так сложно,
Неужели не минута зимы?

МНЕ РАСТОПТАЛИ СЕРДЦЕ ...

Плетут венки давчата,
Грустят о женихах.
Плынут венки куда-то,
Качаясь на волнах.
Красна река цветами:
И маки, и жарки.
На стоптанный поляне
Чернеют стебельки.
Куда от боли деться?

Кому кричать о том?
Мне растоптали сердце
Точеным каблуком.

МНЕ ОТ ЖИЗНИ ХОЧЕТСЯ НЕМНОГО...

Не знаю,
Ждешь меня ты или нет?
Не знаю,
Нужен я тебе или не нужен?
Но тянется мой след
По мутным лужам,
По лунным лужам тянется мой след.
К твоей избе — в сугробах до ставней,
К твоей судьбе,
Подрубленной под корень.
И, мучаясь, твоей я болью болен,
И с каждым днем
Все жгучей, все сильней.
А встретимся — робею и молчу,
Сношу потоки мутные упреков.
А мне от жизни хочется немного:
Прильнуть бы только к твоему плечу.

* * *

Сломали старинный забор,
Резной изрубили наличник.
Кому-то ненужным и лишним
Стал дедовский древний узор.
И мягкий ромашковый двор
Сковали холодным бетоном.
Скулит надрываясь Трезор,
Согнувшись, черемуха стонет.
И даже пронырливый дождь,
Едва прикоснувшись к площадке,
Пустился в поля без оглядки,
Рассыпав холодную дрожь.

ЛУНА УПАЛА ПРЯМО В ОЗЕРО...

Луна упала прямо в озеро,
Не всколыхнув и рябью гладь,
И звезды будто заворожены,

В лукошко можно собирать.
Лежат и нежатся, с опаской
Не смею я поднять весла.
И хочется мне ветра ласки,
Земного нашего тепла.

БЫВАЕТ ТАК

В деревне говорят:
«Они не пара.
Девчонка — верба!
Как шиповник — парень.
Под мышками пройдет и не заденет,
А целовать —
Встать надо на колени.
Ни красотой не блещет,
И ни хваткой,
А голову вскружил
Лебедке — Надьке».
Идут под руку по середине улицы
И, не стесняясь,
Как еще целуются!
Кто говорит: «Судьба».
Кто: «Увлеченье».
И вслед им всяя целуется деревня.

НОЧЛЕГ

Цыганка — полночь босиком
Бесшумно бродит по заборам.
Луна рыбачьим котелком
Висит, краснея над костром,
Бросая блики на дорогу.
И за деревней, на лугу,
Дергач подпилком точит косы,
И листья звездами в реку
Роняет щедрая береза.
Простонет чомга в камышах,
Журавль во сне пробьет тревогу,
И волны, чаек вороша,
На берег выбегут отлогий.

И ты, прислушавшись, поймешь
И эту тишину,
И эти звуки,
Когда осыплет звездный дождь
Рассвет в трепещущие руки.

ОТШУМЕЛ ЛИСТОПАД ...

Отшумел листопад.
Отзвенел золотой листопад.
Катит вьюга по просеке белой.
Что прошло, никогда не вернется назад,
Откачались твои голубые качели.
Ни троинки твоей,
Ни следочка, ни-ни ...
Только звезды в сугробах купаются ночью,
Да узорные тени свивают плетни,
Да кружатся пороши лохматые клочья.
И аукну — никто не откликается мне,
И замерзну — никто моих рук не согреет.
Цепенеет березка со мной в тишине,
И луна без тебя на снегу цепенеет.
Пляшет сполох,
А, может, то краски зари?
Может, счастье опять где-то кружится рядом.
Будет снова весна нам кукушкой дарить,
Будет осень звенеть золотым листопадом.

* * *

Последняя радуга в речку упала,
Поблек, как погасший костер, небосвод.
Приходит сентябрь —
Это только начало,
А там и зима не замедлит, придет.
Чуть тронет своей невидимкою — кистью,
И все побелеет: леса и живьё ...
Никак не пойму: это яркие листья
Иль звезды украсили платье твоё?

* * *

Листопада золотые пятна
Щедро сыплет на землю закат.
С песнями гармоника трехрядная

Увела за реченьку девчा�т.
Чуть споткнется
И зальется снова,
Будоража на деревне сны ...
И глядят им вслед с тоскою вдовы,
Подпирая шаткие плетни.
* * *

Занорилось солнце за горою,
Молча тонут в речке облака.
И звенит паянной струною
О подойник струйка молока.
На пруду пролетный гусь гогочет,
Ойнула гармошка на задах ...
И пульсирует дыханье ночи
Дрожью у влюбленных на губах.

ОДНОЙ ТЕБЕ

Одной тебе пишу я эти строки,
А пусть читают все
И знают все:
Люблю тебя, как верующий Бога,
И песнь слагаю о твоей красе.
Мы все тропинки в жизни выбираем
И виденное открываем вновь,
И стужа лжи окатывает в мае,
И в декабре согреет нас любовь.
Не удивляйся позднему признанию.
В снегу ищу я тропочку к судьбе ...
Отдам тебе все радости свиданья
И только боль оставлю я себе.

У ЛЮБВИ ГРАНИЦЫ НЕТ

Все работа да работа,
Для любви и часа нет.
Вот и май уже проходит,
Облетает первоцвет.
За окном поет транзистор,
По заказу — с хрипотцой.
Настя в розовом батисте
Хороводит — девка-бой.

«Выходи, мечтатель Петя!
Ах, застенчивый какой!
Зацелую до рассвета
Под ущербною луной.
Обниму, что та царица!
У любви границы нег...»
Отшептавшись, по деревне
Разлетелся первоцвет.

ЗНАЮ ...

... С думой о тебе одной
Обрываю я с вербы сережки.
Кто же ходит к тебе другой?
Кто же топчет мои дорожки?
А пушок-то ...
Как у шмеля!
Что-то судоргой пальцы сводит ...
Так вот (знаю, уж без меня)
Оборвал мое счастье кто-то.

* * *

... Все люди, как люди промчатся дорогой,
А мы пролетим стороной.

Б. Корнилов.

Эй, каурый!
Ну, к чему тревоги!
Попляши под радугой-дугой.
Легковые мчатся по дороге,
Мы с тобой промчимся стороной.
Век двадцатый, век неповторимый.
Слышишь? Реактивные гудят.
И зачем я, ухватясь за гриву,
Озираюсь часто так назад?
Может быть, во мне еще бунтует
Дедовская удаль ямщика.
И валдайским звоном с Акатуя
Ветер мне пахнул издалека.
Круче шею! Покажи, каурый,
Русскую ивановскую стать!

Пулями таврованную шкуру
Воронам кровавым не клевать.
Пролетим, просвищем, как бывало,
Не беда, что где-то стороной
Нас в живых осталось слишком мало,
Но остались радостью живой.
Эй, каурый! Вороная грива!
Расписаная радуга-дуга.
Мчится вдаль ракетная Россия
С удалью и с хваткой ямщика.

* * *

Ты помнишь ночь волшебного покоя?
Затихли птицы.
Чуткий сад затих.
Я был с тобой,
И ты была со мною,
И счастье было общим на двоих.
Спала земля,
В духмяных росах млея,
Весь мир лежал,
Склоняясь у наших ног...
Я был твоим,
А ты была моей...
И нас никто уж разлучить не мог.
Над нами в звездах красовалось небо,
Нас накрывал накидкой старый дуб.
И мы ловили каждый звук и трепет
Дрожащих пальцев и горячих губ.
Ты помнишь ночь — волшебное мгновенье?
Слиянье губ,
Сплетенье нежных рук...
Нет, нет! Любовь не предана забвению!
Я твой всегда...
И ты со мной, мой друг.

* * *

Снег идет по моей тропе.
Снег идет по моей судьбе.
Белый снег,
Красный снег,

Черный снег ...

Для любви или горя рожден человек?

Мы не боги с тобой,

В жизни всякое было ...

Размывало тропинки водой,

И снегами следы заносило.

И две правды никак

Не сходились в одну,

И две кривды торчали,

Как пни на дорогах ...

И потери свои я уже не верну,

Как и ты не вернешь

Ни в какие уж сроки.

А бывало ...

Жарки пламенели в снегу,

И к небритой щеке прижимался подснежник ...

И друг к другу мы шли

Сквозь метель и тайгу

И годами хранили нетронутой нежность.

Мы не боги.

Мы смертные люди, как все.

Обжигаясь, мы ловим снежинки губами ...

Как хочу я к тебе

Прибежать босиком по росе ...

Да опять то дожди,

То снега между нами.

ПРИЗНАНИЕ

Ты приходишь как гость.

И уходишь как гость.

И не знаешь, что здесь

Ты хозяин давно.

Недогадливый мой,

Как обидно до слез,

Что открыться тебе

Мне самой суждено.

И опять я не сплю,

Караулю луну ...

Слышу шорохи ночи

И ветра рыданье.

Кто-то щиплет и щиплет
Гитары струну,
Чье-то льется и льется
По свету признанье.

НЕ ХОДИ ПО СТАРЫМ АДРЕСАМ

Справа — мокрый переулок,
Слева — скирды, воронье.
В сердце шилом боль кольнула:
Где же отчее жилье?
Новый дом в стандартном стиле,
Тропкой парочка идет.
— Дядя, что вы здесь забыли?
Адрес спутали? Не тот? —
Парень с пышной шевелюрой,
Знать, не стриженный давно,
На меня глядит с прищуром,
Нелюдимо, холодно.
Я стою в чужой ограде,
Коченею на ветру.
Сам не знаю, что мне надо.
И глаза ладонью тру.

* * *

Все реже в дверь мою друзья стучатся.
И реже все приходит почтальон.
Боюсь не смерти я — один останься,
Как в зимнем поле недорубок — клен.
Простуженно вдыхать холодный воздух
И чай-то огонек ловить во мгле;
И мысленно считать, сбиваясь, звезды,
Теперь уж не на небе — на земле.

СУДЬБА

... И у камней своя судьба.
Какие плиты в грязь втоптали!
Какие скалы разметали!
И все тайком ...
К чему молва.

А этот, серенький на вид,
Рукой умельца отшлифован,
Среди алеющих газонов
Цветными фресками горит.
... Цветы ...

и мрамор ...

и резьба ...

Какая ждет кого судьба.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Наверно, тесно на земле орлам .
И в небо взмыв, заманчиво, часами
Они, кружась, спирали выют над нами
И с высоты бросают вызов нам.
Но мир веками истину хранит:
Куда бы ни подняли крылья птицу,
Она опять на землю возвратится,
Чтобы, прижавшись к ней, набраться сил.

ЖЕНЩИНЕ

Когда тоска меня в кольцо сжимает
И горе клонит голову в траву,
Опять, опять тебя я вспоминаю,
Одну тебя на помощь я зову.
И, не черня ничуть мужскую гордость,
Я перед целым светом сознаюсь:
Не кланяюсь ни Богу я, ни черту,
А женщине я в пояс поклонюсь.

* * *

Не хочу говорить я шепотом,
Каждый шаг вымерять по линии,
Умудряться житейским опытом --
Лучше сразу -- выплеснуть ливнем.
И под небом, прожженным грозами,
Отыскать свою тропку в жизни ...
С беспокойною страдной осенью
И с морозной зимой капризной.

О ПРОШЛОМ

Смотрю назад и содрогаюсь,
И сердце разрывает грусть ...
Жил — не кривил,
Ни в чем не каюсь,
И в совершенном не винюсь.
Мы столько сделали
И столько
Открыли тропок и дорог,
И даже, взяв все перетолки,
Сам ошибиться мог бы Бог.
А мы, конечно, не святые,
По целине на ощупь шли.
И только мы с тобой, Россия,
Такое выстоять могли.

ПОПРОБУЙ

Я не ищу покладистых друзей.
Доверчивых подруг не выбираю.
Я знаю: счастье — дело рук людей,
И горе — дело рук гребущих — знаю.
И прошлое — не тронь!
Не вороши!
Не доглядили,
Что-то упустили ...
Вот испытай,
Попробуй
Соверши,
Что мы в пеленый век свой совершили.

РАСПЯТЬЕ

Ни перепелки, ни кукушки.
До срока высохли цветы.
Чернеют кроны на опушках
Точь — в — точь — распятия кресты.
Не скрипнет коростель в распадках,
Не свистнет иволга в кустах.
Земля, вся рваная, в заплатках,
В испуге мечется, в слезах.

И, как на поле боя, павших
Останки скорбные лежат.
Белеет на лугах и пашнях
Небрежно брошен химикат.
И, мертвой тишиной объятый,
Мечусь я, вижу не во снах
Не одного Христа распятым —
Весь мир, распятый на крестах.

* * *

Ты не хули меня напрасно,
Но и напрасно не хвали.
Я был и счастлив и несчастлив —
Недаром наши дни прошли.
Я не учился петь красиво,
Не льстился модою чужой.
Я, как и все, пою в России
Чуть-чуть нескладно, но с душой.

* * *

Сопки, обцелованные ветром,
Тропки, затаенные в лесах.
Как саянский соболь пахнет кедром,
Я хвоеи и смолкою пропах.
И, друзей в зимовье приглашая,
Я обычно коротко пишу:
«Соболей я вам не обещаю,
А брусникой с медом угощу».

А ГДЕ ВЫ БЫЛИ?

И у тебя,
И у меня
Есть что-то доброе, наверно,
А нас опять во всем винят,
Во всех ошибках непременно.
Возможно, мы и не правы.
Не там прошли,
Не так ступили ...
А где же вы,
А где же вы,
Безгрешники, в то время были?

* * *

Я такой неуемный, что ли.
Мне бы солнце,
Как птицу, в руки,
Мне бы облаком плыть над полем,
Журавлем бы лететь над лугом.
Босиком с детворой горластой
За ручьями бежать вдогонку,
Чтоб почувствовать клеткой каждой
Боль и радость родной сторонки.
Говорят про меня — с чудинкой,
У людей в огородах гряды.
У него, как в тайге, рябины
И черемуха вдоль ограды.
Не берут его годы и горе,
Беззаботным родился, видно.
А, по-моему, жаль — мы корчим
Из себя так часто солидных.
Я от счастья кричу и боли,
Обнимая в саду рябинки.
Уж такой неуемный я, что ли,
Да к тому и с чудинкой.

ЗИМА УШЛА

Зима ушла,
Весна пришла.
Назад лишь годы не приходят.
Не для разлуки,
Не для зла
Весна снега седые топит.
И лето, ускоряя бег,
Раскинув голубые косы,
Спешит от борозды к прокосам,
И с головой ныряет в ... снег.
Сентябрьский снег,
Сентябрьский иней
Нас в летнем платье застает ...
И пламенем нам души жжет,
И холодом коробит спины.
А дни бегут, теряя счет,

Как будто не было их вовсё ...
Жизнь — это вечный перелёт,
Куда спешит,
И нас не спросит.

* * *

Ах, как нам часто не хватает
Для счастья взгляда одного.
Когда его ты ожидаешь,
Не замечая ничего.
Так спит росток в зерне годами
До майской солнечной поры ...
Чтобы костра взметнулось пламя,
Достаточно одной искры.

ПУСКАЙ ЗАВИДУЮТ НАМ ЛЮДИ

Целуй, но только не кусай.
Целуй хоть двадцать раз в минуту.
Пускай завидуют нам люди,
Как счастье льется через край.
Пускай ни сплетни, ни зима
Святые чувства не остудят.
Целуй, но не сойди с ума
На смех и на потеху людям.

Я О СТИХАХ ГРУЩУ, КАК О ЛЮБИМОЙ ...

Я о стихах грущу, как о любимой.
Шепчу во сне,
Читаю наизусть.
И легче мне идти по жизни с ними,
И с ними сердце не терзает грусть.
Они, как сок, питающий деревья,
Бодрящие, как древнее вино.
И сколько боли, радости, доверья
Мне ими одному за всех дано.
Я, как умею, берегу их всходы
В суровом, неприветливом краю.
И этот дар всевышнего — природы
Я до крупицы людям отдаю.

ПОДРАНКИ

Все меньше, меньше полынья,
Длинней и холоднее ночи.
В седой куге лисиц возня
И по забокам — склоки волчьи.
Шныряют в зарослях хорьки,
Зрачками жадными сверкая,
И гнет все ниже тростники,
Как липкий деготь, тьма густая.
Сковала стылая вода
Свинцом посеченные крылья.
Отнято небо,
Нет гнезда,
И клонит, клонит в сон бессилье.
Все меньше, меньше полынья,
И далеко еще до мая ...
И ночь, постылая до дна,
Кровь с лунной жижкою мешает.

СОБОЛИНАЯ НОЧЬ

Ящерицы белые шарят по сугробам,
Белые метельники застили пути.
Где-то здесь, в распадке, притаился соболь,
В кедрачах-дуплянках канули следы.
Ночь смешала краски,
Зачернила тушью.
Филины-шаманы ухают в глухи.
Чу!
И лайка в струнку, заострила уши ...
Кто-то тихо-тихо хвою ворошит.
Зашептали ели,
Охнула трушьба,
Кронами столетними звеня,
И, прижавшись к ветке, любопытный соболь
Бурые глазенки плялит на меня.

НЕ ХОЧУ!

Обложили зверя, обложили!
Скопом всю берлогу обступили.
Негде и мышонку проскользнуть.

Где уж здесь по чести — грудь на грудь.
Ствол к стволу нацелены в чело.
Тишина дробится, как стекло.
— Не успел Топтыгин приподняться!
— Нам на редкость счастье повезло!
... На снегу распластанная шкура.
Зимний вечер молча брови хмурит.
Я молчу.
Нелепое участие!
Не хочу делить такое счастье!
С полем не поздравлю никого.
Стыдно так вот ...
Всем на одного.

ЛАЙКА НА ЦЕПИ

Скулит. Привязана на цепь.
Ей бы в тайгу тропить по следу,
И прямо к логову медведя,
Чтобы не есть задаром хлеб.
Ей бы наметом в глухомань,
Где пахнут кедры соболями,
Где лось дрожащими губами
Сосет соленую елань.
Где коготь — в коготь ,
Зуб — на зуб,
И кровь — брусникой на порошке ...
И на сугробах — клочья кожи,
Пока клыки терзает зуд.
Ей бы ...
Да привязь коротка.
Луна, как кость, у ног дробится ...
И воет лайка, как волчица,
Кусая в кровь себе бока.

* * *

Ветер лодку качал
На волнах неуемых,
Поплавком на волнах
Колыхалась луна.
И в кудрях серебрилась
Пороша черемух,

И пчелою звенела
В полях тишина,
Это было давно,
Это было вчера.
Захлестнуло рассвет
Не туманом — огнем.
Не целованной ты,
Как родная сестра,
Провожала меня
Без кудрей,
С вещмешком.
Не олень пробежал —
Это юность промчалась.
Не пчела — это пуля
Прожгла тишину.
Не луна — сатана бородой у причала
Серебрит за волною волну.

ОСТАНОВИСЬ!

Остановись!
Нам дальше нет пути.
Поплачь со мной,
Коль сердце есть в груди.
Запомни все,
И горе все измерь,
Убил, убил лосенка браконьер!
Лосиха — мать с пробитым животом
Бежит тайгой, ломая бурелом ...
... Он финку вытер об искристый снег,
Достал спокойно пачку сигарет ...
И сытый смех,
По горло сытый смех,
Хлестнул картечью в раненый рассвет.
... Какой красивый добрый человек!
Какой ужасный жадный человек!

ОХОТНИЧЬЯ ИЗБУШКА

Охотничья избушка у ручья,
Как ласточки гнездо над кровлей бездны,
В забавных байках, в задушевных песнях,

Как часто вспоминаю я тебя.
На грани ночи
И на грани дня
Ты древностью влечешь и новизною.
Вот так бы век прожить над крутизною
И не сорваться в будни бытия.

СОБАКА

Она пришла к нам ночью в снегопад.
Истосковавшись по теплу и хлебу,
Не поднимала к нам молящий взгляд,
Не выла, запрокинув морду к небу.
Перешагнув доверчиво порог,
Глазами, словно звездами, сверкнула,
И, всех обнюхав, у хозяйствских ног,
Кольцом свернувшись, крепким сном уснула.
Не шевелясь, курили трубки мы,
В тот вечер не травили даже байки.
Казалось, в наш мужской таежный мир
Пришла давно желанная хозяйка.

НЕ ДАЙ МНЕ БОГ...

Я с каждым днем степенней становлюсь.
Как прежде, никуда не тороплюсь.
Приемлю все без споров и волненья,
А что не так — в сторонку отвернусь.
И обо мне уже молва судачит:
«Гляди, каким стал — любо поглядеть!»
А я, кусая губы, чуть не плачу —
Не дай мне, Бог, совсем обледенеть.

БРУСНИКА

Взбирайся на голые камни,
На белый от стужи гранит,
Брусники багровое пламя
Сентябрьской зарею горят.
Раздвинув богульник кострами,
Она расплескалась до льдов,
Вцепившись в обрывы корнями,

Скалу за скалой пропорёв.
Багровые ягоды-капли
Без капель на лбу не возьмешь.
Они высотою пропахли
И солнцем прояхли насквозь,
Петляя тропинкой забытой,
У самых идем облаков,
Чтоб выжатый сок из гранита
Хлебнуть из брусничных костров.

ЧАЛДОНОЧКА

У Чернавки беспокойной,
Где черемухи настой,
На тропинке в полдень знойный
Повстречались мы с тобой.
Тропка узкая. Направо —
Пропасть черная без дна.
Слева — скалы величаво,
А дороженька — одна.
Мы глядим в глаза друг другу,
Губы шепчут «Проходи!»
И навстречу тянем руки,
Тянем время: «Подожди».
«Проходи, — а сам ни ё места, —
На руках дай пронесу»...
Краше нет нигде невесты
Той, что встретилась в лесу.
У Чернавки, у плутовки,
Где черемухи настой,
У чалдоночки — девчонки
Губы пахнут черемшой.

ЖИЗНЬ ВСЕГДА ХОРОША!

Осень этого года на редкость чудесна.
Осень этого года во всем хороша,
Будто снова в пути повстречался я с детством,
Будто юность ко мне на свиданье пришла.
Будто так и не так...
Что-то в сердце кольнуло:
На заре журавлиная тяга слышна.
Не пора ли признаться,
Что лето минуло,
Что траву и виски серебрят седина?
Но, как прежде, в степи
Я рассветы встречаю,
Как и в юности, вдаль
Меня манит мечта.
Жизнь всегда хороша:
В октябре, как и в мае,
Есть величье свое
И своя красота.

КОГДА ПОЭТЫ УМИРАЮ...

Весна.
А в роще тишина.
И грустно, и тоскливо в поле.
Палами сжатая стерня
Иголками мне сердце колет.
Ни жаворонка, ни скворца,
Грачи обсаживают кроны.
И спозаранку без конца
Кричат нахальные вороны.
Трещат сороки там и тут
Над сквозняковой поймой мая ...
И птицы петь перестают,
Когда поэты умирают.
Где Вы?
Где вы, певцы России?
С открытой пламенной душой?
Баяны?
Гусли золотые?
И пляс по-русски, круговой?

Хрипят пижоны-графоманы,
Взахлеб транзисторы гнусят.
И ноет сердце,
Ноют раны ...
И только пеночки молчат.

ТРОПИНКА К РОДНОМУ ДОМУ

В окне мелькает огонек
И рыбкою сверкает в речке.
Бегу по лугу без дорог,
Спешу к родимому крылечку.
В ограде — сорная трава,
К окошкам тянется осока ...
— Живая, Матушка. Жива!
За нас кладет поклоны Богу.
А мы, безбожники, кто где
Удобства ищем городские.
А здесь березки золотые,
Невестясь, смотрятся в воде.
И босый мальчик, знать, племяш,
Пытливо смотрит в щелку стенки.
— Я вас не знаю ... вы не наш ...
В деревне нету Коваленки.
Я был совсем еще дитя,
Когда уехал из деревни.
Кружилась колесом земля,
Бежали, плача, вслед деревья.
Рыдала мать,
Молчал отец,
И чем-то мие глаза щипало ...
То был прощания конец
И возвращения начало.

БАЛЛАДА О ХАРИТОНЕ

Жил в деревне Харитон.
Сеял хлеб
Да пас скотину.
Был без памяти влюблен
В синеглазую Арину.

Всем девчонка хороша,
По селу идет, как пава,
Следом парни — не дыша,
Красоту гармошкой славят.
Ей подстать и Харитон,
Не из робкого десятка.
Для влюбленных есть закон:
«Собирай-ка свадьбу, батька!»
Поженились. Так и быть.
Только вот беда какая:
— Не хочу в деревне жить, —
Заявляет молодая.
Буду я на ферме тут,
Как навозный жук, копаться.
Люди в городе живут,
Только мне одной нет счастья!
И вздыхает ...
И во двор
Убегает со слезами.
Тесть с упреком хмурит взор,
Пристают с расспросом мамы.
— Непутевый муженек ...
Не по Фомке, видно, шапка.
В щель забился, как сверчок,
Век трясинь в назьме да в тряпках.
— Чем тебе плохая жизнЬ?»
Харитон твердит Арине, —
— Вот он, новенький сервис,
«Жигули» — краса — машина.
Да куда там!
В январе
Молодые катят в город.
Во времянку на дворе
Кое-как забрались с горем.
Чуть рассвет в окне мелькнет,
Наспех выпьют чашку чая,
Уезжают на завод,
Неудобства проклиная.
И, вернувшись потемку
В неуютную квартиру,
Часто спорят: кто кому

Надоел в нескладном мире.
Лишь забывшись в полночь сном,
Улыбаются счастливо:
Снится им родимый дом,
То ромашка,
То крапива.

* * *

Срубили дерево.
Кому-то помешало.
А пень стоит годами... ничего.
И в грязь летит наездник запоздалый,
И сам управ споткнулся об него.
И по ночам,
Когда спит мир усталый
И дремлет лес
Под кроною густой,
Он держит золотую неба чашу
Обрубленою, омшелою рукой.

СВИСТОК

У Чулымы,
Где, как крылья,
Распахнулась синь проток,
Дед Никита подарил мне
Чудо — маленький свисток.
Не какой-нибудь фабричный
Из тростиночки - лозы,
Подарил он хор мне птичий,
Грусть и радости Руси.
Поглядишь — невзрачный с виду,
А губами прикоснись —
Вздрогнут травы и ракиты,
Вспорхнут жаворонки ввысь.
И заплачат, и засвищут
Лес, и небо, и вода.
В целом мире не отыщешь
Звонче флейты никогда.
Видно, хмурый дед Никита,
По-крестьянски грубо сшил,
Был поэтом знаменитым,

Как обычно, — не открыт.
И в нехитрую поделку
Он вложил что только мог.
Вот попробуй-ка, сумей-ка
Смастерить такой свисток.

ВОКЗАЛЫ

Вокзалы, вокзалы, вокзалы ...
Как жизни тревожной года.
Вокзалы, вокзалы, вокзалы ...
Бегут и бегут поезда.
И вот он, за дымкой, глазастый
Мигает знакомый вокзал.
Где плакал от счастья не раз я,
А больше от горя рыдал.
Иду по исшарканным доскам,
Никто не встречает меня.
Деревню покинули дочки,
С войны не вернулись друзья.
А двери вокзала, как прежде,
На ржавых шарнирах скрипят.
И мчатся составы Надежды,
Составы Разлуки летят.
И снова в метельную замять
Умчусь я за синь — перевал.
И только останется память,
Тревожный ничейный вокзал.

УЖУРКА

По светлячкам, по камушкам,
По золотистым ракушкам,
Бежала синеглазая,
Развилась средь полей.
В ней воду пили радуги,
Плескались звезды, радуясь,
И не смолкал до вечера
Горластый смех детей.
Здесь рыбаки с русалками
Встречали зори яркие,
И в кипени черемуха

Шепталась о любви.
И в медостое ивовом
Перекликались иволги,
И пел пол скрипку коростель!
«Живи! Живи! Живи!»
И хариусы быстрые,
Сверкали в струях искрами,
Гонялись за стрекозами,
На радость рыбакам.
И на закатах розовых
Клубилась испарь росами
И расстилалась косами
По голубым полям.
Все было.
Все так помнится.
А что когда воротится?
Бежит речушка, мутится
Меж голых берегов.
И в чахлом колке ивовом
Не свищут зорьку иволги,
Не слышно смеха детского,
Не видно рыбаков.
Бежит речушка, вертится ...
А я боюсь с ней встретиться ...
А вдруг да чудо сбудется.
Черна речная муть ...
Как девушка с обидами,
Всем миром позабытая,
Она, как к другу старому,
Мне бросится на грудь.
«Спаси!
За что поругана?
Уйду!
Дай только руку мне.
Упрячь под скалы мшистые
Подальше от людей».
Я мучаюсь бессонницей,
А вдруг все так исполнится ...
Чем мне ее обрадовать?
С чем возвратиться к ней?

БАБУШКИНО ПОЛЕ

Бабушкина доля,
Как плетеный кнут ...
Бабушкиным полем
Этот клин зовут.
Проводила мужа
На войну в слезах.
Подтянулась туже ...
В сердце боль и страх.
Ведь одна осталась
В поле и в избе,
Плача и печалясь,
В женской худобе.
Ребятишки просят:
«Мама, хлеба дай!»
Бригадир тревожит:
— В поле выезжай!
— А на чем? Крамола!
Пара голых рук.
— Запрягай комолую,
У бригады плуг.
Лемех заржавелый —
Некому ковать.
Женское ли дело
Целину пахать?
Тощая буренка
Шею гнет дугой,
Старые постромки
Рвет, как травостой.
Ни бичом, ни лаской
Не загнать в ярмо.
Вяжет опояски —
Знать, тянуть самой.
За коня и мужа
В горюшке одна.
Хлебушко всем нужен ...
Проклята война!
От натуги жилы
Вздутые бугром ...
«Милая, осилим

Полюшко вдвоём ...»
Тянут плуг с комолой
От зари к заре,
Ребятишки голые
Плачут во дворе.
И зерно скучное
С потом и слезой
Высевают в поле
С вдовьем судьбой.
Ох, была ты, доля,
Как плетеный кнут ...
Бабушкиным полем
Полюшко зовут.

ПОСЛУШАЙ ...

Какое утро золотой поры!
Шуршање листьев не печалит душу.
Послушай, как олень
Поет в рожок зари,
Как роща с ветром говорит, послушай.
Как колос летним золотом налит,
И материнством,
И любовью болен.
Как испокон по всей Руси гудит
Зов дедовских стозвонных колоколен.

БЫТЬ ПОЛОВИНКОЙ НЕ ХОЧУ

Всю жизнь стремлюсь
Быть добрым, а не добреньkim,
Быть гордым,
Но ничуть не гордецом.
И лучше быть
Горячим, а не тепленьким,
В любви — огнем,
А в ненависти — льдом.
Хочу, чтоб песнь моя
Дошла до каждого,
В сердца людей,
Как в колокол, стучу.
И, ошибаясь, обжигаюсь жаждою,
Быть только половинкой не хочу.

* * *

Облака ветер вытряпал набело,
Как белят у запруды холсты.
Осень донага рощи ограбила,
Заметает разбоя следы.
И, как рыжие кони цыганские,
Машут вихри хвостами листвы,
И гнусят, пересвисты бунтарские
То ли Бовы,
А, может, совы?
Все смешалось, запуталось в раздыми.
Кто к норе,
Кто к деревне спешит.
И глазами зелеными озими
В мир встревоженный поле глядит.

ДОГОНИ, ПОПРОБУЙ ...

Эй, каурый!
Кованые санки!
Белая дорога — рушником.
Пронеси нас птицей по лужайке,
Прокати по полю с ветерком.
По родному клеверному полю,
Где, не зная жестких удилов,
Ты познал и силушку, и волю,
Крепость ног российских рысаков
Прокати захватистым аллюром,
Стороной промчись, но обгони!
Чтобы вслед свистел завистник жмурясь,
Девки с визгом ахали — взгляни!
Покажи, на что способна зрелость,
Что зима в нас не свернула кровь,
Чтобы всем до ста жился и пелось,
И до ста сжигала нас любовь!
Мчись, каурый!
Кованые санки,
Белая дорога — рушником.
Кто отстал — галопом, догоняй-ка!
Ведь на свете только раз живем.

ВЕРБА

Вот и снова апрель.
Из простуженных колков взъерошённых,
Из дремотных лесов,
Из продутых полей,
Охмелевшие вербы, захлопав галошами,
Выпускают на волю пушистых шмелей.
Белым гудом гудит
Вся округа заречная.
Запах меда пахнул
От села до села.
И за первою взяткой
Дорогою вечною
Полетела, трезвоня, в просторы пчела.
— Здравствуй, верба!
Какими ты судьбами выжила?
Проморожена стужей,
Согнутая бурей в дугу,
Серебристою прошвой
Забоки заречные вышила
И невестой встречаешь меня на лугу.
Наклонилась веснянка,
Сверкая сережками:
— А тебе разве легче досталась судьба?
Мозоли да порезы,
И проседь — порошкою,
И морщины сплеились,
Как на вазе резьба.
Видно, доли до нас
Все раздали хорошие,
Так не будем роптать ...»
Улыбнулась она.
И помчалась по лужам, захлопав галошами,
Как и я, в голубую весну влюблена.

* * *

Тропника жизни ...
Как умею
По ней бегу,
По ней иду.
И в травостой,

И к мавзолею ...

А где, не знаю, — упаду.
Пускай меня закат пунцовый,
Как скорбным стягом полковым,
Накроет у родного дома,
Не огорчив судьбу живым.
И те тропинки и дороги,
Что не успел я пробежать,
Сынам бросаются под ноги
И не дают внучатам спать.

* * *

Сейчас ищу я уголок потише,
Где в травостоях нежится закат,
Где небо и прозрачнее, и выше,
И зори с косарями говорят.
Где у затона мельница — избушка,
Забытая и лесним, и людьми,
Жуёт, жуёт зеленые ракушки,
И филином аукает из тьмы.
И по утрам, перемывая гальку,
Как в зеркало, заглядываю в пруд.
Я жду, когда веселые русалки
Меня с собой на свадьбу позовут.

... И УПАДУ НА ГРУДЬ ТВОЮ РОСИНКОЙ

За все, за все благодарю тебя,
Земля моя, что ты дала с лихвою.
За нежные, как сказки, тополя,
Обласканные теплою росою.
За тропки, убегающие в лес,
За итицами насиженные гнезда,
За каждый звук — таинственная песнь,
И россыпь ягод — мирозданья звезды.
Где я могу часами, не стыдясь,
И петь, и плакать с иволгами вместе,
И хоть сегодня с ившушкою — в загс,
И обниму рябинку, как невесту.
Благодарю за золото полей,
Где каждый колос в пояс бьет поклоны,

Где каждую травинку, как друзей,
Я назову, не спутав, поименно.
Им янесу и радости, и грусть,
Не поломаю, не согну тростинки...
И счастлив буду, если растворюсь
И упаду на грудь твою росинкой.

НЕ СТРАШНО

Разъехались.
И неизвестно,
Кто возвратится и когда.
И я опять слагаю песни
Один...
И это не беда.
Меня уж больше не тревожит
Вокзалов шумных суета,
Молва, напыщенная ложью,
И вычурная красота.
И мне ничто уже не страшно:
Ни вечный сон,
Ни вечный бой.
Куда страшней в пыли бумажной
С годами опустеть душой.

НА ТОКУ

За Чулымом,
За кордоном
В мареве заря.
Слышинь, вздрогнуло влюбленно
Сердце глухаря.
Будто кто-то чудо-скрипку
Тронул невзначай.
Закачался в синей дымке
Весь таежный край.
Ярким бисером сверкает
Елочек убор.
Песня песню вызывает
На веселый спор.
Расплескались ручейками,
Трелью бубенца.

И незримым перстами
Стиснуло сердца.

БУКЕТ ЛЮБВИ

Ты с каждым днем
Становишься все краше,
Но годы — пропасть разделяют нас.
Чем дальше мы расходимся,
Тем чаще
Я вспоминаю, думаю о вас.
И, как под снегом
Силы копит озимь,
Как закипает в январе ручей ...
Я с песнями,
Шагнув в седую осень,
Несу их вам —
Букет любви моей.

НАДО ВЕРИТЬ

Надо верить себе
И друзьям,
А иначе
Никогда, никогда
Не увидишь удачи.
Перед боем
Узлами завязаны нервы,
Зубы стиснуты,
Пальцы застыли на спуске
У того,
Кто в атаку поднимется первым,
У того,
Кто последним шагнет через бруствер.
Только слышишь, как сердце
Стучит учащенно,
И от ярости ежики вздыбили каски ...
Не спешите, штабисты, писать похоронные,
Может всякое быть
При такой перетряске.
Может, вздыбят снаряд
В стороне чернобылье,

Может, пуля шальная шарахнется мимо...
И, мешая легенды
И страшные были,
Не взорвётся в ногах
Сто десятая мина.
И от радости в роще кукушка заплачет.
Надо верить в удачу...
Надо верить в удачу!

* * *

Лидии Неродной — журналисту

У меня друзей немногих,
Но на каждого могу
Положиться, как на Бога,
И, поверьте, я не лгу.
Подскользнусь — поправят крепко.
Расхвалиюсь — одернут враз.
И отрежут правду — репку,
Не кривя, а прямо в глаз.
Ошибусь — поправят строго.
Сядут рядышком за стол.
А без них и полдороги
Я бы в жизни не прошел.

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Зима в разгаре.
Спичкой гаснет день.
Мороз за сорок —
Крутит в рог бараний,
Повизгивают на раскатах сани,
И в сумерках маячит волком пень.
В губах застывших застrevает слово.
И только скрип.
И только сердца стук.
И месяца холодный полукруг
Блестит в снегу оброненной подковой.

КАК ПЕЧАЛЬНО ...

Утонула в грязи деревня,
Лужи мутные воды.
Век двадцатый, а, может, древний

Заплутал и застрял в пути.
Но бредут ребятишки в школу,
Черноземную жижу минут,
И, сорвавшись давно с прикола,
Избы вкось по грязи плывут.

В город ...

В город ...

А реактивный

Надо мной высоту сосет.

Как печально,

И как обидно

Видеть этот мутноворот.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Над Причулымьем звонкий зимний вечер
Издалека доносит санок бег.
И, будто майской радугой рассечен,
Вокруг играет сполохами снег.
И каждый звук раскатисто и глухо,
Снежком упругим стукнувшись в закат,
Аукаясь, летит по переулкам,
Тревожа впечатлительных девчат.
И до корней прозябшие березы,
Кухты рассыпав сизые дымки,
Грустят тайком о теплых летних росах,
Трезвоюя в белый колокол зимы.

ОБНОВЛЕНИЕ

В сугробы зарылась деревня.
А снег все метет и метет.
Как будто земли обновленья
Опять наступает черед.
Засыпаны рвы и ухабы,
Не видно тропинок былых.
И лес в белой, чистой рубахе
Притих, как на свадьбе жених.
Все набело,
Заново,
Просто.
Боюсь прикоснуться пером ...

Не тронь его старою тростью
И не черти костылем.
Вот так бы стереть нам морщины,
Не тратя пустые слова ...
Знакомая с детства картина
И чем-то боли нова.

* * *

И ты, как все, меня не поняла.
И ты, как все, обходишь стороною.
А я-то думал, ты моей была,
Моей неповторимою мечтою.
И ты была б моей судьбою, но ...
Сентябрьским розам не цветти в апреле.
Счастлив, кто в жизни пил любви вино,
Несчастлив, кто узнал его похмелье.

* * *

Моей весны крутые берега,
Их каждый выступ ополоскан кровью.
Но жизнь есть жизнь ...
И я болею новью.
Опять к бумаге тянется рука.
Сегодня каждый плотник и поэт,
И сеятель,
И скульптор,
И ваятель.
Доносит ветер пряный запах мяты,
И сединою закипает цвет.

* * *

Гляжу с надеждой в пасмурное небо,
Часами жду, дыханье затая,
Из поднебесья жаворонка песни,
Неповторимый оклик журавля.
Чадит над степью
Желтый дым полыни,
Все гуще и чернее облака ...
Но нет и нет
Моих друзей в помине,
И гложет душу думушка-тоска.
А на пригорке, ветром оголенном,
Гнусаво передразнивая всех,

Пирут обнаглевшие вороны,
Заглядывая в двадцать первый век.

* * *

Поля, поля
Сугробами снега.
Как будто здесь не месяцы — века
Свирапствовали лютые метели.
И тишина.
И слышно за версту,
Как дятел в колке точит ночь о кору,
И держит вечер первую звезду
На телемачте, как на светофоре.
Ни шороха.
Не верится, что здесь,
Под черепицей крыш заиндевелых,
Нас ждут друзья
И сытный ужин есть,
И горы незаконченного дела.

* * *

Уезжают пассажиры,
Уезжают кто куда.
По всему большому миру
Мчатся, мчатся поезда.
Едут в общих и плацкартных,
Едут в мягких и в купе.
Люди ищут,
Ищут счастье,
От судьбы спешат к судьбе.
А вокзалы остаются —
Ни вперед и ни назад.
Пассажиры в двери жмутся
И спешат, спешат, спешат.
Едут в общих и плацкартных,
Едут в мягких и в купе.
Ах, какой, какой на счастье
Выбью я билет себе?
Уезжаю,
Уезжаю,
А уехать не могу
От дощатого вокзала,
Утонувшего в снегу.

И на стыках всех распутиц
Я годов теряю след.
Жду, когда друзья вернутся,
Даже те, кого уж нет.
* * *

Иду от разъезда к разъезду,
Зубрю арифметику шпал.
Вот здесь я когда-то из детства
В тревожную юность шагал.
И были шаги те короче,
И было удобно идти.
Со шпалы на шпалу — как точно,
И маком — заря впереди.
Года приучили к походам,
Стал шире и тверже мой шаг.
Вот только беда — не подходит
Со шпалы на шпалу никак.

ВЕЧЕР

Докурены трубки,
Под пеплом
Чуть тлеют еще угольки.
На старом сутунке поблеклом
Беседу ведут мужики.
И каждое слово, как узел
Затянут — руби топором.
А в небе пролетные гуси
О чем-то гогочут своем.
И ночь уже краски тусует,
Сгущает мазок за мазком,
И капельки солнышка в туес
Сметает заря помелом.
И чмокают росы, как губки,
И ищут младенцы соски,
И курят чуть теплые трубки
За полночь молчком мужики.

ЖЕРЕБЕНОК

На улице,
Где тесно от машин,
Хлестнув копытным

Ливнем по бетону,
Как легкий вихрь
Из дедовских былин,
В ракетный век
Ворвался жеребенок.
И мимо «Волги»,
Мимо «Москвичей»,
И, постовых минут,
Мимо, мимо ...
Летел он,
Властелин минувших дней,
Краса и гордость
Вольницы России.
И виделось мне,
(Я вам не солгу)
Спасаясь от грохочущей погони,
На пьедестал
Взлетел на всем скаку
В ракетный век
Последний жеребенок.

СМЕРТЬ БЕРЕЗКИ

Срубили нежную,
Срубили!
Не пожалели.
Слезинки каплями застыли
На белом теле.
Листочки трауром
К ногам упали.
Ах, как безжалостно
Нас обокрали!

ДОБРОТА

Памяти Николая Васильевича
Колотовского

Дядя Коля!
Кто его не помнит —
Мельника из нашего села?
Всем Иванам, Золушкам и Домнам
Цверь его открытая была.

Кем бы ты ему, пришедший, ни был,
Следопыт, помол, или рыбак,
Находил он всем горбушку хлеба,
Теплый угол, спички и табак.
И не тряс назойливо вопросы:
Как живешь?
Кто прав и кто не прав?
Почему не ладится в совхозе?
Как грешит с бухгалтершей управ?
Отчего опять падеж на ферме,
А директор орден получил?
Жизнь сложна ...
Всем хочется быть первым,
Больше тем, кто меньше заслужил.
Дядя Коля, как волшебник белый ...
Я твое молчанье понимал.
Знал свое он мельничное дело,
Как иной и инженер не знал.
Постучит о камень молоточком:
«Засыпай!» — И снова замолчит.
А в глазах сверкают огонечки,
Сердце сжато словно динамит.
Вот сейчас бы ты наговорился,
Добрая крестьянская душа ...
Стонет в роще раненая птица,
Браконьеры сети ворошат.
Что кому ...
Белеет крест за прудом,
Новая оградка в серебре ...
Вспоминают теплым словом люди
Дядю Колю — память о добре.

* * *

Придорожные кусты,
Как заезженные кони.
Ветки — грязные хвосты —
Сквозняковым ветром клонит.
Пылью застило глаза,
Закрутило вихри - челки.
По коре скользит слеза,
Камни хлещут, как осколки.
Убежать бы ...

Да куда?
Мир дорогами рассечен.
Тянет время повода,
Бьют булыжники картечью.
И качаются кусты,
Как заезженные кони ...
Не укрыться,
Не уйти,
Не умчаться от погони.

ПРОСТИ!

Мы уходим ...
И вновь
Возвращаемся к старым калиткам,
И в знакомые двери
С надеждой средь ночи стучим.
И с тревогою ловим
Родные до боли улыбки,
И сквозь слезы в глаза
С нетерпеньем глядим.
И никак не поймем,
От чего мы уходим?
И приходим к чему
По тропинкам обид и надежд?..
И опять, ошибаясь,
Пытая судьбу, колобродим.
Хватит!
Точка.
Прости!
А не можешь? —
Зарежь!

НЕ ВЕРЮ!

Уходила лиса
От погони к затону.
Уходила ...
Да где ей, бедняжке, уйти!
Сто пять сил лошадиных
Напружились, стонут ...
И одно только сердце у рыжей в груди.

Рвала лапы об наст,
Билась грудью о кочки...
Ах, скорей бы к норе!
Закружилась в кустах.
И ... споткнулась ...
Картечи поставили точки...
И кровавое солнце забилось в ногах.
Не ушла ...
Канул в замети след.
Неужели вот так
Весь устроен наш свет?
НЕ ВЕРИО!

ИЗ ПОСЛЕДНИХ СИЛ ...

Я — старый конь,
Мои копыта
Расхлестаны об камни и об лед.
Давно мои наездники убиты,
И дома нас давно никто не ждет.
Болят бока от шрамов и ушибов,
Суставы от простуды не согнуть.
А под ноги — опять навалом глыбы,
Во рвах и ямах неизвестный путь.
Сгущает вечер сумрачные краски,
Ночь впереди темна и холодна ...
С последних сил, хрипя, бежит савраска,
И ржавые рыдают стремена.

РОЖДЕНИЕ

Над уснувшим селом
Розовеет притихшее небо.
Это факел зари,
Разгораясь, встает над землей.
Как задира — петух,
Наливая пунцовыи свой гребень,
Поднимается утро,
Умываясь зернистой росой.
А на белой постели,
Расплескав золотистые косы,
Спит счастливая мать,

Прижимая младенца к груди...
И от мук пережитых
В ресницах — дробниками слезы,
И на столике, в вазе,
На счастье — живые цветы.
И не шелест листвы,
Это губы ребенка,
Упираясь в соски,
Ищут первый глоток молока ...
Начинается день,
Начинается жизнь из пеленок,
И на крохотном тельце
Белеет с прожилкой рука.
Дайте мне не перо,
Дайте глину сырую!
Я не скульптор,
Но час вдохновленья настал.
Я склеплю красоту,
Не небесную,
А земную!
И поставлю ее
Среди площади на пьедестал.
Пусть замрут, восхищаясь,
Поэты и генералы,
И колени преклонят пред ней палачи,
И со вздохом опустятся
Плечи устало,
И кровавые руки
Не вынут из ножен мечи!

ДАЙТЕ ВЕРНОСТИ РУКУ

Снова белая выюга
Опалила снега.
Дайте верности руку,
Жить без дружбы нельзя.
Даже сильному в замять
Одному не пройти.
Дайте руку, мне с вами
По пути, по пути.

И не дай же вам Божё
В путь уйти одному.
Не желаю прохожим
В жизни быть никому .
Берегите друг друга,
Не стыдитесь любви,
Дайте верности руку,
Будьте счастливы вы.

* * *

Не бросай меня, как весла
После плаванья на берег.
Что бы ни было там после,
Я хочу тебе поверить.
Как рыбак, уставший в море,
Молча падает на землю,
Припаду к тебе, опора,
Слово каждое приемлю .
На губах — соленый вереск,
На руках — созвездья ряски.
По глазам я вижу — веришь!
Парус поднят ...
Я обласкан.

О Д Н А

Были радости и горе,
С медом хлеб,
И с луком хлеб.
И бесхлебицы по горло,
И в огне,
И в вихрях степь.
От порога
Три дороги:
В школу,
В поле,
На войну.
Отгребели на порогах,
Убаюкали пироги,
В устье вынесли волну.
Три судьбы слились в едину:
Мать,

Невеста
И жена.
Неделимы и любимы,
Как и Родина — одна.

* * *

Выхожу я в поле рано-рано.
Сцедит зорька утра синеву.
Ведрами заречные туманы
Лют росу на сонную траву.
Ведрами ...
А мне бы горсть на раны.
Знать, к ненастью долгому болят.
Сытно спит стервятник на кургане,
А в сырой земле герои спят.
Спят героя ...
А над ними в небе
Талисманом светится звезда.
И дороги убегают в степи,
Как и в те тревожные года.
Но они меня уже не манят
Ни к пунцовым зорям, ни к кострам.
Для других горят в цветах поляны,
Пляшет теплый дождик по утрам.
Что прошло — утрачено с годами,
Не вернуть уже ни мне, ни вам.
Сытно спит стервятник на кургане,
В землю кровь стекает по когтям.
Но еще надеешься на что-то,
Ждешь с волненьем, напрягая слух.
Сединой ложится позолота,
Кружит в небе жаворонка пух.

* * *

Мне ветра свежего глоток,
Зарю пунцовую в накратах,
И шнур тропы,
И даль дорог,
И смолки накипевшей запах.
И, словно бурные дожди,
Рванусь в неведомые дали ...
Ведь мы по-прежнему в пути,
Хотя изрядно и устали.

* * *

Все реже почтальон приходит к нам.
Все реже переводы и посылки.
И только ветер в ставни по ночам
Стучится бойко,
С маxу, что есть силы.
И у крылечка белый - белый снег
Лежит, как траур
О друзьях ушедших.
Все чаще плач зимы,
Все реже, реже смех ...
И ни во что
Нет веры, нет надежды.

НЕ ЗАБУДУ

День пройдет,
И раздробится солнце,
Грянет выстрел; каплею свинца
Жизнь гусыни в небе оборвется
С песней, не допетой до конца.
Лягут и поднимутся туманы,
Будет утро синь речную пить ...
Но из всех,
Из всех воспоминаний
Этой песни мне не позабыть.

* * *

Среди снегов,
Как в белом храме,
В суровом северном kraю
Топчу крестьянскими пимами
Тропинку узкую свою.
Хрустят сугробы, как под плугом
Пласты лебяжьей целины.
И лес в серебряной кольчуге
Стоит на страже тишины.

* * *

Отшелестели сентябрь мои.
Отпорошили ноябрь снегами.
Усталости уже не утаить,

А я в шеренге топаю за вами,
Одной ногой — по колее скользжу,
Другою — спотыкаюсь по кюветам.
А, спросите, зачем? Куда иду?
Ни я, ни вы —
Никто не даст ответа.
Рыдают перекрестки на ветру,
Скрипят, как кости мертвцев, настилы.
Слетаются вороны на яру,
Чутьем учуя старые могилы.
А новые?..
Не надо, не спеши ...
Жизнь — океан.
А мы в ней только — струги.
За валом вал пучина ворошит,
И паруса набухли от натуги.

ЗЕМЛЯ МОЯ

Из-под ладони, чуть прищурясь,
Смотрю на белые снега.
Земля моя, и в зной, и в бурю
Как ты мила мне, как близка!
Скажи, какою красотою
Очаровала ты меня?
Вот этой древнею резьбою
Или узорами плетня?
И недосказанною сказкой
Берез и трепетных осин ...
Ах, сколько нежности и ласки
Храню к тебе я до седин!
К разливам с аиром и кугой,
Где, как дружины Ермака,
Бессменно в бронзовых кольчугах
Стоят дозоры тростника.
И по заре, озерной глади,

Не замутив исконных вод,
К судьбе невиданной куда-то
Ладья, как облачко, плывет.
А, может, это с поднебесья
Гусей пролетных караван
С прощальной недопетой песней
Мне обронил свой талисман.
Перо любви и вдохновенья ...
И потерял я с ним покой.
Певец просторов и деревни,
Несу я песнь на суд людской.
Чуть-чуть с лукавинкой, прищурясь,
Ласкаю взглядом облака ...
Земля моя, и в зной, и в бурю
Как ты мила мне, как близка!

СОДЕРЖАНИЕ

Россию не любить нельзя	3
Родительский дом	3
«От ошибок никто не избавлен...»	4
Не зови меня в город, не надо ...	4
Россия моя белоснежная	5
Ты брань меня, как хочешь...	6
Чомга	6
Забыть не смогу никогда...	7
Мне снится родная деревня	8
Вот так и держится Россия	8
Котенок	8
От берез белым-бела Россия	9
Моя рябинушка	9
Журавли	10
Березка	11
На лугу	12
«Осиротели детские качели...»	13
Сердце на ладони	14
В России русой	15
«Мне сегодня письма не пишите»	15
«Я богат не мехами...»	16
Струится белый, белый свет	16
На застывшем озере	17
Не боюсь перегрузки	17
Хлебное поле	18
Люблю	18
Жгучий полдень	19
«Спешу тропкой к отцовскому порогу»	19
Матери все ждут	21
Коню несу я с поля зеления...	21
Сапоги	22
Милицейские будни	23
«В саду забытом яблоня цветет...»	24
Корни	24
Жатва идет	25
Русь моя любимая	25
Паек	26
Заря	26
Родимый край	27
Возвращение	28
Забытый колодец	28
Сенокосная пора	29
На старом подворье	30
В родном селе	31
Прости	31
«Опять страда»	32

Хлеборобы	33
Утро	34
На водопое	34
«Все, все, как было...»	34
... Я раненой душой услышу..,	35
В дороге	35
Встреча	36
Стихи о медведе	37
Обида	37
Лебединая песня моя	38
Медвежонок	39
Подорожник	39
На полустанке	40
Подснежник на ладони	41
Домой	41
«Завьюженный до окон полустанок»	41
Березка на яру	42
«Не надо, не надо, не надо!»	42
Я повстречался с красотой	43
Письмо от женщины	43
«Ты прости меня, прости...»	44
«Мы с тобой»	44
«Ты молчишь»	45
«Я ждал тебя»	46
«Начищены до блеска половицы»	46
«Ты пришла ко мне поздно»	46
«Ты ушла»	47
.. И возроди	48
Неужели в жизни все так сложно	48
Мне растоптали сердце	48
Мне от жизни хочется немного	49
«Сломали старинный забор»	49
Луна упала прямо в озеро	49
Бывает так	50
Ночлег	50
Отшумел листопад	51
«Последняя радуга в речку упала»	51
«Листопада золотые пятна»	51
Одной тебе	52
У любви границы нет	52
Знаю ...	53
«Эй, каурый!»	53
«Ты помнишь ночь волшебного покоя»	54
«Снег идет по моей тропе»	54
Признание	55
Не ходи по старым адресам	56
«Все реже в дверь мою друзья стучатся»	56
Судьба	56

Возвращение	57
Женщине	57
«Не хочу говорить я шопотом»	57
О прошлом	58
Попробуй	58
Распятье	58
«Ты не хули меня напрасно»	59
«Солки, обцелованные ветром»	59
А где вы были?	59
«Я такой неуемный ...»	60
Зима ушла	60
«Ах, как нам часто не хватает»	61
Пускай завидуют нам люди	61
Я о стихах грущу, как о любимой	61
Подранки	62
Соболиная ночь	62
Не хочу!	62
Лайка на цепи	63
«Ветер лодку качал»	63
Остановись!	64
Охотничья избушка	64
Собака	65
Не дай мне бог ...	65
Брусника	65
Чалдоночка	66
Жизнь всегда хороша!	67
Когда поэты умирают	67
Тропинка к родному дому	68
Баллада о Харитоне	68
«Срубили дерево»	70
Свисток	70
Вокзалы	71
Ужурка	71
Бабушкино поле	73
Послушай ...	74
Быть половинкой не хочу	74
«Облака ветер вытряпал набело»	75
Догони, попробуй ...	75
Верба	76
«Тропинка жизни»	76
«Сейчас ищу я уголок потише»	77
И упаду на грудь твою росинкой	77
Не страшно	78
На току	78
Букет любви	79
Надо верить	79
«У меня друзей немного»	80

Зимняя дорога	80
Как печально ...	80
Зимний вечер	81
Обновление	81
«И ты, как всегда ...»	82
«Моей весны крутые берега»	82
«Гляжу с надеждой ...»	82
«Поля, поля ...»	83
«Уезжают пассажиры»	83
«Иду от разъезда к разъезду»	84
Вечер	84
Жеребенок	84
Смерть березки	85
Доброта	85
«Придорожные кусты»	86
Прости!	87
Не верю!	87
Из последних сил	88
Рожденье	88
Дайте верности руку	89
«Не бросай меня ...»	90
Одна	90
«Выхожу я в поле рано, рано»	91
«Мне ветра свежего глоток»	91
«Все реже почтальон приходит к нам»	92
Не забуду	92
«Среди снегов»	92
«Отшелестели сентябрь мои»	92
Земля моя	93

Автор благодарит администрацию района за финансово-ую поддержку, коллектив районной типографии за помощь по выпуску данного сборника,

Петр Коваленко

ЛЮБОВЬ И БОЛЬ МОЯ — РОССИЯ

Редакторы: М. М. Ивлев, Н. М. Сацук.

Технический редактор Д. А. Руднев, художник—студент третьего курса Красноярского художественного института И. О. Дулуш, корректор Н. М. Сацук.

Сдано в набор 15 января 1996 г. Подписано в печать 22 июля 1996 г. Заказ № 328, Тираж 3000 экз.

Набрано и отпечатано в Ужурской районной типографии Красноярского края.

Составлено в съезде писателей и художников царства
Сибирь, состоявшемся в г. Томске 15-го октября 1905 года.
Составлено писателями и художниками из сибирской
литературы и искусства.

«Книга о том, как я люблю Сибирь»

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Стр. 42, строка третья сверху «Что соловью-
разбойнику под стать».

Стр. 72, строка четвертая сверху «И пел под
скрипку коростель!».

Стр. 87, строка третья снизу «Сто пять сил
лошадиных».

Стр. 89, строка семнадцатая сверху «Но час
вдохновенья настал».

Приносим извинение читателям за допущен-
ные ошибки,

